

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДѢЛЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ дост. и перес.

На годъ	6 р.	— к.	— 6	3	50 "
— 11 м.	5	75	— 5	3	— "
— 10	5	50	— 4	2	50 "
— 9	5	—	— 3	2	— "
— 8	4	50	— 2	1	50 "
— 7	4	—	— 1	—	75 "

За перемѣну адреса взимается 20 к. Цѣна отдѣльнаго номера 20 к.

Объявленія за строку корпуса, или за мѣсто ея занимаемое: печатанная отъ 1 до 5 разъ по 20 коп., свыше 5-ти—по 15 коп.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются бесплатн. Присылаем. статьи, въ случаѣ надобности, подлежа сокращенію, по усмотрѣнію редакціи. *Непечатан. статьи ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.* Письменные отвѣты для редакціи не обязательны, хотя-бы на отвѣтъ была приложена почтовая марка

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ТЕЛЕФОНЪ РЕДАКЦІИ
№ 17.

50 № № ВЪ ГОДЪ.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ТЕЛЕФОНЪ КОНТОРЫ
№ 17.

Объявленія для „Екатеринбургской Недѣли“ изъ Москвы, С.-Петербурга, Царства Польскаго, Прибалтійскаго края, Одессы и всѣхъ мѣстъ заграницы принимаются исключительно только въ „Центральной Конторѣ Объявленій“, бывш. Л. Метцль, въ Москвѣ, на Мясницкой ул. въ д. Спиридонова.

СОДЕРЖАНІЕ: Одно изъ неудобствъ въ крестьянской судебной процедурѣ. Телеграммы „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“. Хроника. Корреспонденціи: Ирбитъ 2, Усолье, Челябинскъ. По Россіи. Катастрофа на Ходынскомъ полѣ. Заграницей. Библиографія 3. Мелочи вседневной жизни: Литературный отдѣлъ: Чашки (окончаніе). Справочный отдѣлъ. Адресный отдѣлъ. Объявленія.

Одно изъ неудобствъ въ крестьянской судебной процедурѣ.

(Цѣна изъ Красноуфимскаго уѣзда).

Необходимымъ считаемъ обратить вниманіе на нижеслѣдующее *неудобство*, испытываемое тяжущимися при проведеніи своихъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ черезъ мѣстные крестьянско-судебныя учрежденія.

Крестьянская вдова Верхне-Сергинской волости и завода Чечулина судилась недавно на Верхне-Сергинскомъ волостномъ судѣ со снохою своею, вдовою Коровиною, относительно разнаго движимаго имущества, оставшагося послѣ смерти сына первой и мужа второй изъ нихъ. Волостной судъ рѣшилъ передать имущество покойнаго, въ пользу Коровиной, а Чечулина осталась рѣшеніемъ суда недовольна и обжаловала его, черезъ мѣстнаго земскаго пачальника въ Красноуфимскій уѣздный съѣздъ. Въ уѣздномъ съѣздѣ это назначено было къ пересмотру на 5-е число апрѣля, о чемъ обѣ-тяжущія стороны и были извѣщены особыми повѣстками. Вслѣдствіе-ли поздняго полученія означенныхъ повѣстокъ изъ уѣзднаго съѣзда или по другимъ причинамъ, но только повѣстки эти были вручены В.-Сергинскимъ волостнымъ правленіемъ въ руки тяжущимся, кажется, не ранѣе 1-го апрѣля.

Хотя явка тяжущихся сторонъ въ засѣданія уѣзднаго съѣзда, по закону (ст. 119 прав. о произв. судеб. дѣлъ у земск. начал. и город. суд.), считается и *необязательною*, но, тѣмъ не менѣе, вдова Чечулина, какъ сторона обиженная рѣшеніемъ волостнаго суда, вынуждена была обязательно явиться въ уѣздный съѣздъ, чтобы лично поддержать тамъ свои апелляціонные доводы противъ обжалованнаго рѣшенія и, кромѣ того, представить въ засѣданіе съѣзда одну изъ недопрошенныхъ волостнымъ судомъ, но важныхъ для разъясненія сущности дѣла свидѣтельницъ, при личности которой покойный сынъ Чечулиной распредѣлилъ, передъ смертю, свое движимое имущество между обѣими спорящими о немъ сторонами, т. е. между своими матерью и женою. Кой-какъ, изъ милости, упробивъ ѣхать вмѣстѣ съ собою вышепомянутую свидѣтельницу, вдова Чечулина, не обращая вниманія на наступившую распутицу и бездорожицу, наняла лошадь и, въ сопровожденіи этой свидѣтельницы и взятаго съ за-

водской работы для исправленія кучерскихъ обязанностей подростка—сына своего, направилась въ г. Красноуфимскъ, отстоящій отъ В.-Сергинскаго завода на разстояніи 166 верстѣ.

Въ Красноуфимскѣ Чечулина „доползла“ (по ея выраженію) своевременно и, явившись въ засѣданіе уѣзднаго съѣзда, представила ему привезенную съ собою свидѣтельницу, прося допросить ее, а обжалованное рѣшеніе волостнаго суда, какъ несправедливое по существу дѣла, отмѣнить, признавъ имущество покойнаго сына ея собственностью. Однако ожиданія Чечулиной объ окончательномъ разрѣшеніи ихъ спора со снохою въ томъ же засѣданіи уѣзднаго съѣзда (т. е. 5-го апрѣля) оказались напрасными, такъ какъ уѣздный съѣздъ, *за неимѣніемъ свидѣній о врученіи повѣстки второй изъ тяжущихся сторонъ, вдовѣ Коровиной*, отъ допроса представленной Чечулиною свидѣтельницы и вообще отъ пересмотра дѣла по существу на этотъ разъ уклонился и отложилъ разбирательство его до слѣдующей сессіи.

Нечего, конечно, и говорить, что рѣшеніе съѣзда объ отсрочкѣ засѣданія подѣйствовало на вдову Чечулину хуже ушата холодной воды. Употребивъ всю свою избрѣтательность на угговоръ свидѣльницы совершить съ нею такое далекое путешествіе и въ такое неудобное для поѣздокъ время, затративъ на наемъ лошади и на другіе расходы по этой поѣздкѣ свои послѣдніе гроши,—Чечулина долго не могла придти въ себя отъ неожиданности, наивно полагая, что теперь всѣ хлопоты ея объ имуществѣ пропали даромъ, —и только впоследствии, по возвращеніи своемъ домой, она сообразила, наконецъ, что дѣло ея еще не окончательно проиграно, что оно только отложено разборомъ до другого раза и что отложено оно разборомъ единственно потому только, что мѣстное В.-Сергинское волостное правленіе, вручившее имъ со снохою повѣстки отъ уѣзднаго съѣзда, не позаботилось или не успѣло своевременно послать въ съѣздъ вторые экземпляры этихъ повѣстокъ, коими удостовѣрялась-бы своевременность врученія ихъ обѣимъ тяжущимся сторонамъ. Впрочемъ и послѣ уясненія себѣ дѣйствительной причины, вынудившей уѣздный съѣздъ сдѣлать отсрочку разбирательства по ея дѣлу, Чечулиной стало не легче, такъ какъ, во 1-хъ уясненіе это не могло вознаграждать Чечули-

ну за тѣ нравственныя терзанія и матеріальныя потери, которыя перенесла она во время бесполезной поѣздки своей въ г. Красноуфимскъ, заставившей ее сдѣлать впередъ и обратно 332 вер. по самой несносной, убійственной дорогѣ и которыя можетъ перенести она впослѣдствіи, лишившись необходимыхъ услугъ важной для дѣла свидѣтельницы, т. е. свидѣтельница эта, натерѣвшись всякой нужды во время своего перваго путешествія, во всякомъ случаѣ, не согласится уже болѣе на второе, точно такое же путешествіе, а во 2-хъ уясненіе это ничѣмъ не гарантировало Чечудину отъ повторенія подобной же исторіи, съ новою отсрочкою разбирательства дѣла, и въ будущую сессію уѣзднаго сѣзда...

И надобно замѣтить, что случаевъ отсрочки разбирательства дѣлъ, за неполученіемъ въ уѣздномъ сѣздѣ вторыхъ экземпляровъ повѣстокъ съ расписками вызываемыхъ лицъ, —бываетъ не одинъ, а нѣсколько въ теченіе каждой сессіи уѣзднаго сѣзда и что случаи эти вызываютъ среди тяжущихся, каждый разъ, какъ и въ данномъ случаѣ, бесполезно провактывающихся за сотни верстъ, затрачивая на это, быть можетъ, свои послѣдніе гроши или самое дорогое рабочее время, —вполнѣ заслуженное, даже законное негодованіе, при чемъ негодованіе это тѣмъ справедливѣе, что причиною несвоевременнаго поступленія въ уѣздный сѣздъ вторыхъ экземпляровъ повѣстокъ съ расписками вызываемыхъ ими лицъ оказывается, во многихъ случаяхъ, не поздняя посылка таковыхъ въ волостныя правленія изъ уѣзднаго сѣзда, а непростительная медленность въ выдачѣ и возвращеніи повѣстокъ, допускаемая со стороны самихъ волостныхъ правленій, при чемъ немаловажную роль играютъ въ этой медленности также и личныя „усмотрѣнія“ того или

иного волостного начальства, иногда намѣренно желающаго, чтобы та или другая изъ тяжущихся сторонъ бесполезно „прокатилась“ въ уѣздный городъ и обратно по нѣсколькимъ разъ и, потерявъ, наконецъ, терпѣніе, или же лишившись необходимыхъ на поѣздку средствъ, бросила-бы свою тяжбу на произволъ судьбы...

Чтобы избавить тяжущихся отъ такого рода „усмотрѣній“ волостного начальства и прекратить убыточные для сторонъ отсрочки разбирательства, происходящія отъ несвоевременнаго возврата вторыхъ экземпляровъ повѣстокъ, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы установить слѣдующія правила; во 1-хъ, чтобы повѣстки уѣзднаго сѣзда, извѣщающія тяжущихся о днѣ разбирательства дѣлъ въ засѣданіяхъ его, были высылаемы въ подлежащія волостныя правленія столь заблаговременно, чтобы послѣднія имѣли полную возможность своевременно вручить ихъ тяжущихся сторонамъ, а вторые экземпляры ихъ, съ расписками извѣщаемыхъ лицъ, доставить въ сѣздъ до открытія засѣданія его по данному дѣлу; во 2-хъ, чтобы повѣстки уѣзднаго сѣзда, хотя-бы и заблаговременно имъ высланныя, вручались волостными правленіями тяжущимся лишь только въ такихъ случаяхъ, когда, по существующему въ данной мѣстности расписанію прихода и отхода казенной или земской почтъ, есть полное основаніе надѣяться, что вторые экземпляры этихъ повѣстокъ успѣютъ прійти въ канцелярію уѣзднаго сѣзда до открытія засѣданія по дѣлу, или же когда одна изъ тяжущихся сторонъ возьметъ на себя обязанность лично доставить пакетъ съ этими экземплярами въ засѣданіе сѣзда, и въ 3-хъ, чтобы во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, т. е. при несвоевременной высылкѣ повѣстокъ, или при невозможности вручить

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Ч А Ш К И.

(Разсказъ).

Переводъ съ англійскаго.

Л. А. Мурахиной.

(Окончаніе).

Эту ночь мистеръ Димикъ тоже не спалъ. Съ вечера онъ было заснулъ, утомленный до нельзя происходившей въ немъ борьбой между желаніемъ откровенно высказать пріятелю, какъ ему трудно безъ его любимой чашки и —удерживавшей его отъ этой откровенности деликатности. Но послѣ двухъ —трехъ часовъ тревожнаго сна онъ проснулся, чего съ нимъ никогда не случалось уже много лѣтъ, послѣ того, какъ онъ понемногу освоился съ смертію его милой Салли, утѣшившись надеждою на скорое свиданіе съ нею въ загробномъ мірѣ.

Полная луна свѣтила такъ ярко, что въ его комнатѣ было совершенно свѣтло. Только на каминѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стояла чашка, было такъ темно и мрачно, точно тамъ зіяла могила.

Мистеръ Димикъ долго смотрѣлъ въ эту безотрадную пустоту и терзался.

Но вотъ вдругъ онъ сразу вскочилъ съ постели и всталъ возлѣ нея, дрожа всѣмъ тѣломъ.

— Днемъ все не такъ тоскливо безъ нея, бормоталъ онъ, не сводя воспаленныхъ глазъ съ пустоты на каминѣ.—А ночью бѣда... Я не могу заснуть безъ нея. Я только и могу быть покоенъ, когда она стоитъ на своемъ мѣстѣ... Потому я, можетъ быть, и привыкну къ тому, что ее отдалъ... отдалъ собственными руками... Ну, а сейчасъ она должна быть у меня... *должна!* Я измучаюсь безъ нея сегодня... Петерсъ спитъ крѣпко... Что если я пойду потихоньку къ нему, возьму ее и поставлю тутъ, гдѣ она привыкла стоять... Нѣтъ, гдѣ я привыкъ ее видѣть... Рано утромъ я отнесу ее назадъ, пока онъ еще спитъ. Онъ ничего и не узнаетъ.

Мистеръ Димикъ надѣлъ халатъ и туфли. Потому онъ

тихонько отворилъ свою дверь и очутился въ темномъ корридорѣ. Дверь Петерса была какъ разъ напротивъ, на шагъ разстоянія. Мистеръ Димикъ шагнулъ и опять остановился. Онъ зналъ, что двери въ богадѣльнѣ ни у кого не запираются. Надо только отворить поосторожнѣй, чтобы не разбудить пріятеля.

Хотя онъ и былъ тугъ на одно ухо, но все-таки отчетливо слышалъ храпъ сосѣда. Это утѣшало его, какъ доказательство глубокаго сна Петерса.

Дрожащею рукою онъ отворилъ дверь въ комнату пріятеля, снова остановился, притаивъ дыханіе. Онъ зналъ эту комнату такъ же хорошо, какъ свою собственную. Петерсъ держалъ посуду въ маленькомъ шкафикѣ возлѣ окна. Шкафикъ тоже не запирался. Вообще тутъ, во всемъ этомъ домѣ, не было обыкновенія запирать что-нибудь: воровать некому да, пожалуй, и нечего... У всѣхъ почти одинаковые до-
статки.

Мистеръ Димикъ какъ тѣнь проскользнулъ къ шкафику, отворилъ его и осторожно пошарилъ рукою, стараясь, чтобы она не дрожала. Сначала онъ пощупалъ въ сахарницу, потомъ въ пустой сливочникъ, большой и широкій. А затѣмъ ужъ онъ оцупалъ свою чашку. Онъ узналъ ее по ея вычурной ручкѣ съ двумя бугорками. Сердце его замерло отъ радости и восторга... Да онъ узналъ бы эту ручку изъ тысячи другихъ. Ни у одной чашки еще не могло быть такой изящной ручки!... Онъ взялъ чашку въ одну руку, блюдечко въ другую —чтобы онъ не гремѣли, стукаясь другъ о друга — и двинулся назадъ.

Ему хотѣлось теперь какъ можно скорѣе возвратиться въ свою комнату, чтобы тамъ всласть налюбоваться на свое безцѣнное сокровище.

Въ своемъ увлеченіи и нетерпѣніи, онъ пересталъ ступать съ прежнею осторожностью и зашуршалъ по полу туфлями.

Это-ли разбудило Петерса, или онъ проснулся отъ какого-нибудь тяжелаго сна, но только онъ внезапно вскочилъ съ постели. Бѣдный Димикъ такъ и присѣлъ отъ ужаса, задрожавъ, какъ осиновый листъ. Онъ хотѣлъ бѣжать, но споткнулся и выронилъ и чашку, и блюдечко. Раздался звонъ осколковъ.

ихъ тяжущимся съ такимъ расчетомъ времени, чтобы вторые экземпляры ихъ поступили въ канцелярію сѣзда до открытія засѣданія по дѣлу, или же, наконецъ, при невозможности отправить пакетъ съ этими экземплярами съ тѣмъ изъ тяжущихся, который пожелаетъ лично присутствовать при разбирательствѣ дѣла его въ сѣздѣ,—волостныя правленія совсѣмъ не вручали-бы повѣстокъ сѣзда на руки тяжущимся, а отсылали-бы оба экземпляра ихъ обратно въ канцелярію уѣзднаго сѣзда, съ объясненіемъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, дѣйствительной причины таковой отсылки, а за отступление отъ этихъ правилъ—подвергались-бы имущественной отвѣтственности за всѣ убытки, понесенные тяжущимися отъ напрасныхъ поѣздокъ на не состоявшіяся засѣданія уѣзднаго сѣзда по каждому дѣлу. Н. Б.

ТВЕРГРАММЫ РОССІЙСКАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.

Вторникъ, 21 мая.

Москва. 19 мая, обращеніе князя Трубецкаго къ Государю Императору: „благодаримъ Васъ, Великій Государь за милостивыя и знаменательныя слова Ваши; вѣрьте Государь, что дворянство и нынѣ также беззавѣтно готово служить Вамъ, какъ оно служило предкамъ Вашимъ вѣрой и правдой. Великому Государю Нашему ура!“

19 мая, по желанію Государя Императора въ Малой церкви Кремлевскаго Дворца была совершена заупокойная литургія и литія по погибшимъ вчера на Ходынскомъ полѣ. На богослуженіи присутствовали Ихъ Величества и Особы Императорской Фамиліи. Для выясненія обстоятельствъ и истинныхъ причинъ прискорбнаго событія 18 сего мая на

Ходынскомъ полѣ, стоившаго жизни болѣе тысячи лицамъ, возбуждено установленнымъ порядкомъ слѣдствіе, которое производить судебный слѣдователь московскаго окружнаго суда по особо важнымъ дѣламъ Кейзеръ, подъ личнымъ наблюденіемъ прокуроровъ московской судебной палаты и московскаго окружнаго суда.

Судебныя власти производили осмотръ мѣста катастрофы.

Ваганьковское кладбище полно народа, къ нему безконечной лентой тянется народъ съ цѣлью розысканія между тѣлами своихъ родныхъ.

Въ четвертомъ часу дня на кладбище прибылъ о. Іоаннъ Кронштадтскій и ко многимъ рыдающимъ женщинамъ обратился съ словами утѣшенія; появленіе о. Іоанна среди удрученныхъ горемъ произвело сильное впечатлѣніе.

Въ два часа дня Ихъ Величества, въ сопровожденіи генераль-губернатора съ суиругой, посѣтили старую Екатеринбургскую больницу, гдѣ помѣщены раненые, числомъ сто сорокъ одинъ. Ихъ Величества Государь и Императрица обходили всѣ палаты и бараки, гдѣ помѣщены раненые и со многими изъ нихъ милостиво бесѣдовали, спрашивая внимательно, какъ они были ушиблены. Ея Величество Государыня съ особеннымъ участіемъ обращалась къ больнымъ. При появленіи Государя Императора больные крестились; Ея Величество Государыня была сильно растрогана. Въ числѣ больныхъ находится одинъ по сіе время въ безпамятствѣ; трое доставлены съ острымъ помѣшательствомъ. Его Величество Государя Императора сопровождалъ главный докторъ, инспекторъ всѣхъ московскихъ больницъ Розановъ и дежурные доктора Богдановъ и Гелье. Ея Величество Го-

— О-о-о!—простоная несчастный старикъ, бросился на полъ и зарыдалъ, какъ ребенокъ.

Мистеръ Петерсъ торопливо зажегъ свѣчку и сразу повялъ въ чемъ дѣло. Онъ подошелъ, какъ былъ, раздѣтый и босой, къ пріятелю и принялся изо всѣхъ силъ трясти его за плеча.

— Такъ вотъ до чего дошло!—сказалъ онъ, не то съ досадою, не то съ презрѣніемъ.—Вы сдѣлались дунатикомъ изъ-за этой дурацкой чашки!.. Верите ее... она еще цѣла, какъ видите... разбилось одно блюдечко.. Берите ее и идите къ себѣ... Идите же скорѣе!.. Перестаньте такъ дрожать... Идите и не заставляйте меня простуживаться, стоя тутъ въ такомъ видѣ... Ну, ну, будетъ же вамъ.

Онъ поднялъ мистера Димика на ноги и ласково сталъ хлопать его по спинѣ.

— Вы точно во второй разъ сдѣлались маленькимъ... сказали бы мнѣ давеча прямо, что вамъ жаль чашки, и тогда вамъ обоимъ не изъ-за чего было бы теперь беспокоиться.

— Я... истосковался по ней, жалобно проговорилъ мистеръ Димикъ.—Но я не хотѣлъ... совсѣмъ брать ее назадъ... Только до утра... Я не могъ заснуть безъ нея.

— Да ладно ужъ, ладно. Я понимаю, все понимаю. Не оправдывайтесь, сказалъ мистеръ Петерсъ.

Собравъ осколки блюдечка, онъ сунулъ ихъ вмѣстѣ съ чашкой въ руки пріятеля, ввелъ его въ его комнату и ушелъ назадъ.

Какъ ни былъ потрясенъ мистеръ Димикъ, но онъ все-таки чувствовалъ себя теперь счастливымъ. Поставивъ чашку на мѣсто и уложивъ въ нее черепки блюдечка, онъ со вздохомъ облегченія легъ снова и сейчасъ же уснулъ...

Но ему не суждено было болѣе встать. Волненіе его было такъ сильно, что оно подточило его послѣднія силы, и сравнительно легкій кашель превратился въ злокачественный. У него открылась скоротечная чахотка.

И самъ онъ, и мистеръ Петерсъ поняли, что близится конецъ. Мистеръ Петерсъ почти не отходилъ отъ него, окружая его трогательною заботливостью. Оба старика никогда не поминали о томъ, что подало поводъ къ грустной развязкѣ, приближавшейся быстрыми шагами.

Только за нѣсколько минутъ до смерти, мистеръ Димикъ тихо сказалъ:

— Теперь не долго осталось мнѣ жить, но я доволенъ этимъ.

— Ну, будетъ вамъ, Димикъ!... перебилъ мистеръ Петерсъ, --вы моложе и Богъ дастъ еще переживете меня... Вотъ поправитесь и будете приходить ко мнѣ постарому. Кашель пройдетъ опять и вы станете такимъ молодцомъ, что только любуйся на васъ.

Мистеръ Димикъ почти совсѣмъ оглохъ и не могъ слышать словъ друга, но онъ чутьемъ повялъ ихъ и покачалъ головою. Потомъ онъ указалъ на каминъ и продолжалъ тяжелымъ шепотомъ:

— Берите... эту чашку, Петерсъ... ту самую... знаете... и пейте изъ нея на... здоровье... Я не пожалѣлъ, что далъ вамъ ее...

Онъ закашлялся и на его лихорадочно блестящихъ глазахъ выступили слезы.

Я... только такъ привыкъ къ ней,—продолжалъ онъ съ усиленіемъ.—А въ мои... въ наши годы, Петерсъ... такъ трудно отстать отъ привычекъ... Мнѣ все казалось, что... безъ этой чашки... вторично похоронилъ мою... милую Салли... Это было куплено ею мнѣ... на память... Нарочно она купила... нарочно для меня...

— Ну, ладно, вы только не разстраивайтесь, Димикъ. Я вѣдь и не обижался на васъ... Поправляйтесь скорѣе и тогда все будетъ хорошо... Чашки я у васъ и не хочу отнимать. Вы сами заставили ее взять у васъ.

— Когда меня не будетъ, Петерсъ... берите ее себѣ... Но пока... я еще здѣсь, пусть она стоитъ тамъ... на каминѣ... Вы можете... и сейчасъ пить изъ нея... а тамъ потомъ... пожалуйста... назадъ ее...

— Да ужъ ладно, Димикъ..

— Потомъ берите... себѣ еще, что вамъ понравится... Только подсвѣчники и вазы отдайте моей... дочери... они такъ... нравились ей... А чашка Салли... пусть стоитъ... пока я... не буду подъ землей.. Салли подарила мнѣ ее... знаете... Салли... Ея чашка...

Онъ вытянулся и умолкъ на вѣки.

сударыня Императрица Марія Феодоровна послала въ больницы, гдѣ находятся раненные, на каждого по бутылкѣ мадеры.

Въ Маринской больницѣ раненныхъ шестьдесятъ пять, въ клиникахъ тридцать пять. Тѣла умершихъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, въ числѣ тысяча двухсотъ восьмидесяти двухъ, перевезены на Ваганьковское кладбище, гдѣ положены на заднихъ мѣстахъ; нѣкоторые положены въ гробы. Съ утра приходятъ родные и знакомые и розыскиваютъ своихъ покойниковъ, которыхъ можно узнать лишь по платьямъ и другимъ предметамъ: лица же неузнаваемы. Съ двухъ часовъ дня идетъ погребеніе; на мѣстѣ находятся полицейскіе чины, которые переписываютъ узанныхъ и нѣсколько священниковъ совершающихъ панихиды; завтра неузнанныя тѣла будутъ также погребены.

Петербургъ. 19 мая. Высочайшій рескриптъ министру юстиціи. „Николай Валеріановичъ! Еще въ 1862 году, при утвержденіи въ Бозѣ почившемъ дѣдомъ Моимъ, славныя памяти Императоромъ Александромъ II основныхъ положеній преобразование судебной части выражено было предначертаніе распространить блага этого преобразования и на Сибирь, съ тѣми измѣненіями и дополненіями, которыя вызываются исключительными условіями сего обширнаго и отдаленнаго края. По причинамъ финансовымъ и по настоятельной неотложности другихъ важныхъ задачъ государственнаго строительства, это законодательное предположеніе не могло быть осуществлено до настоящаго времени, и сибирскія области и губерніи продолжали оставаться при прежнемъ дореформенномъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ. Въ Бозѣ почившій, незабвенный Мой Родитель Императоръ Александръ III въ неустанныхъ царственныхъ трудахъ Своихъ на пользу столь горячо любимой Имъ Россіи, посвятилъ не мало заботъ всестороннему оживленію, изобилующей природными богатствами Сибирской окраины. Вслѣдствіе принятыхъ по его волѣ мѣръ, заселеніе и упорядоченіе Сибири сдѣлали значительные успѣхи, въ чемъ Я лично убѣдился при посѣщеніи ея въ 1891 г. Съ тѣхъ поръ подъ вліяніемъ начатой постройки рельсоваго пути отъ Урала въ Великому Океану и другихъ мѣропріятій, направленныхъ къ удовлетворенію различныхъ нуждъ Сибири, развитіе въ ней гражданской жизни настолько подвинулось впередъ, что современнымъ насущнымъ ея потребностямъ уже вовсе не соответствуетъ устарѣлый и несовершенный судебный строй. Посему Мною утверждено нынѣ мнѣніе государственнаго совѣта, согласно коему, во второй половинѣ 1897 г. имѣють быть введены въ Сибири судебные уставы Императора Александра II; своеобразіе естественныхъ и бытовыхъ условій этого края, вызывающее необходимость допустить въ устройствѣ и порядкѣ дѣйствія новаго сибирскаго суда существенныя отступленія отъ правилъ, примѣняемыхъ во внутреннихъ губерніяхъ, ставить особыя задачи и для дѣятелей сего суда: призванные служить дѣлу правосудія въ мѣстахъ малолюдныхъ, въ обстановкѣ суровой, лишеныя многихъ житейскихъ удобствъ, лица эти должны будутъ проявлять беззавѣтную преданность долгу и неустанную энергію въ исполненіи своихъ обязанностей; поэтому для успѣшнаго проведенія въ жизнь предпринимаемой реформы, необходимо, чтобъ чины вновь образуемыхъ сибирскихъ судебныхъ установлений дѣйствительно стояли на высотѣ выпадающаго на ихъ долю призванія и глубоко прониклись важнымъ его значеніемъ, питая твердую надежду, что преобразование суда въ Сибири, способствуя незыблемости закона и господству правды, послужитъ къ вѣщему улучшенію тамъ гражданского быта, правотворная прочность коего возможна лишь при скорой и доступной населенію судебной защитѣ его личныхъ и имущественныхъ правъ. Поручаю особливой Вашей заботливости принятіе всѣхъ нужныхъ мѣръ для успѣшнаго открытія новыхъ судебныхъ установлений и для обезпечиванія ихъ подготовленнымъ и надежнымъ составомъ должностныхъ лицъ. Я увѣренъ, что благомыслящіе и преданные долгу судебные дѣятели не преминутъ отвѣтить на

призывъ власти и съ полной готовностью посвящать свои силы и знанія дѣлу устройенія правосудія на далекой Сибирской окраинѣ. Да наставитъ и подкрѣпитъ ихъ Провидѣніе въ предстоящей имъ плодотворной дѣятельности и да будетъ имъ извѣстно, что труды ихъ на новомъ поприщѣ служенія пріобрѣтутъ имъ право на особое вниманіе правительства. Прибываю къ Вамъ неизмѣнно благосклонный

НИКОЛАЙ“.

Высочайшее повелѣніе о мѣрахъ къ облегченію сельскимъ обывателямъ всѣхъ наименованій уплаты выкупного долга. Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи, законовъ и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра финансовъ о мѣрахъ къ облегченію сельскимъ обывателямъ, всѣхъ наименованій, уплаты выкупного долга, мнѣніемъ положилъ: въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановилъ: 1) министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и государственнымъ контролеромъ а въ подлежащихъ случаяхъ съ военнымъ министромъ, предоставляется, по ходатайствамъ губернскихъ присутствій и губернскихъ и областныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, пересрочивать на новый срокъ оставшійся еще не погашеннымъ выкупной долгъ, числящійся на сельскихъ обывателяхъ всѣхъ наименованій, въ тѣхъ случаяхъ, когда существующіе оклады выкупныхъ платежей оказываются для нихъ обременительными. 2) Пересрочка долга допускается на сроки въ 56 лѣтъ, 41 годъ и 28 лѣтъ. 3) Сельскіе обыватели обязаны вносить ежегодно, въ уплату выкупного долга, пересроченнаго на 56 лѣтъ по 4½%, на 41 годъ по 8% и на 28 лѣтъ по 6% со всей пересроченной суммы. 4) Въ случаѣ недостаточности означенной въ ст. 1 льготы, министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и государственнымъ контролеромъ, а въ подлежащихъ случаяхъ съ военнымъ министромъ, предоставляется по ходатайствамъ указанныхъ въ ст. 1 учреждений, сверхъ пересрочки допускать также отсрочку непогашеннаго выкупного долга; въ семь случаевъ сумма упомянутаго долга дѣлится на двѣ части,—уплата первой изъ сихъ частей разсрочивается по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 2 и 3 на 56 лѣтъ, а уплата второй отсрочивается до окончанія этого срока, съ тѣмъ, чтобы условія и порядокъ погашенія этой послѣдней части были опредѣлены ко времени окончательнаго погашенія разсроченной части—сообразно условіямъ хозяйственнаго положенія, въ коемъ сельскіе обыватели въ то время будутъ находиться. Величина разсрочиваемой части выкупного долга опредѣляется съ такимъ разсчетомъ, чтобы взносъ слѣдующихъ по этой части долга срочныхъ платежей не представлялся по хозяйственному положенію сельскихъ обывателей для нихъ непосильнымъ; на отсроченную часть выкупного долга проценты не начисляются до наступленія срока, когда должно начаться погашеніе ея срочными взносами. 5) Ходатайства указанныхъ въ ст. 1 и 4 учреждений объ облегченіяхъ въ пополненіи выкупного долга, а также предположенія ихъ о размѣрѣ необходимой льготы (ст. 1—4), должны основываться на просьбахъ о томъ сельскихъ обществъ и на подробномъ разслѣдованіи хозяйственнаго положенія и платежныхъ средствъ каждаго отдѣльнаго селенія, для коего испрашивается льгота. Порядокъ и условія производства разслѣдованія опредѣляются министромъ финансовъ, по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и военнымъ по принадлежности. Его Императорское Величество, изложенное мнѣніе государственнаго совѣта 13 мая 1896 г. Высочайше утвердить соизволил и повелѣлъ исполнить.

Среда, 22 мая.

Москва. 19 мая въ Александровской залѣ Кремлевскаго дворца былъ данъ обѣдъ для сословныхъ представителей. Великолѣпное зало, розоваго цвѣта съ массой позолоты и орнаментовъ, было установлено 12 столами. На правой сторонѣ, во всю длину залы тянулся Царскій столъ; на немъ былъ поставленъ замѣчательной работы серебряный сервизъ,

убранный живыми цвѣтами; передъ приборами Ихъ Величествъ красовалась колоссальная группа изъ серебра, представляющая Георгія, поражающаго дракона; по обѣ стороны главнаго стола стояли два угловыхъ стола для придворныхъ дамъ и фрейлинъ; съ лѣвой стороны, поперекъ залы, стояло девять столовъ.

За первыми тремя сѣли городскіе головы; слѣдующіе столы заняли председатели губернскихъ управъ, губернскіе предводители дворянства, депутаты отъ казачьихъ войскъ и азіатскихъ инородцевъ; передъ каждымъ приборомъ лежало меню обѣда и программа музыки. Для азіатскихъ депутатовъ было особое меню; на ихъ столахъ, вмѣсто винъ, стояли сладкія воды и прохладительные напитки. Среди азіатскихъ депутацій находились бухарскій Эмиръ и хивинскій ханъ.

Тифлисъ. Распоряженіемъ главноначальствующаго изданіе грузинской газеты „Иверія“ приостановлено на восемь мѣсяцевъ.

Четвергъ, 23 мая.

Москва. Ихъ Величества, въ сопровожденіи Великаго Князя Сергія Александровича съ Супругой, 20 мая посѣтили Маріинскую больницу, въ которой находится 69 больныхъ, привезенныхъ съ Ходынского поля. Августѣйшія Особы были встрѣчены оберъ-гофмейстеромъ Нейдгартомъ, главнымъ докторомъ Яковлевымъ и врачевнымъ персоналомъ. Ихъ Величества изволили распрашивать больныхъ и вписали свои Имена въ книгу посѣтителей.

Всѣ находившіеся на Ваганьковскомъ кладбищѣ трупы погибшихъ на Ходынскомъ полѣ, преданы землѣ въ присутствіи московскаго городского головы, членовъ городской управы, начальствующихъ лицъ; по погибшимъ совершены заупокойная литургія и панихида; покойники уложены въ гробахъ; на могилахъ разставлены ряды деревянныхъ крестовъ.

Состоянія здоровья привезенныхъ въ больницы раненыхъ на Ходынскомъ полѣ удовлетворительно, нѣкоторые легко раненые уже выпишались.

Въ первый день обнародованія Высочайшаго манифеста, изъ московскихъ гражданскихъ тюремъ освобождено двѣсти семьдесятъ шесть; заключенныхъ за май мѣсяць должно быть около семисотъ человекъ.

Сегодня Государыня Императрица Марія Феодоровна посѣтила Маріинскую больницу, обошла всѣ палаты и удостоила больныхъ вниманіемъ и лаской.

Пятница, 24 мая.

Москва. 22 мая, въ 9 ч. утра Ихъ Величества отбыли, по Ярославской желѣзной дорогѣ въ Сергіево-Троицкую лавру, въ сопровожденіи свиты и генераль-адъютанта Рихтера, министра двора графа Воронцова-Дашкова, генераловъ Гессе и князя Барятинскаго, министра путей сообщенія князя Хилкова. Съ Ихъ Величествами были Ея Величество Государыня Императрица Марія Феодоровна, генераль-губернаторъ Великій Князь Сергій Александровичъ съ супругой Елизаветой Феодоровной, Великіе Князья Александръ Михайловичъ съ Супругой, Владиміръ Александровичъ съ Супругой и тремя сыновьями, Алексѣй Александровичъ, Павелъ Александровичъ, греческая королева съ дѣтьми и Великій Князь Константинъ Константиновичъ. По прибытіи въ лавру, Ихъ Величества были встрѣчены митрополитомъ московскимъ Сергіемъ, высшимъ духовенствомъ и крестнымъ ходомъ. Послѣ службы въ лаврѣ, гдѣ присутствовали всѣ прибывшіе, были приглашены митрополитомъ къ трапезѣ. Ихъ Величества сидѣли съ Высочайшими Особами за отдѣльнымъ столомъ, за другими столами сидѣли свита и духовенство; послѣ завтрака Ихъ Величества Государь съ Государыней и Высочайшими Особами осматривали ризницу. Въ 2½ часа Ихъ Величества посѣтили Вифаньевскій скитъ и отбыли со всѣми сопровождающими Ихъ Особами и свитою въ 4 часа обратно въ Москву, куда и прибыли въ 6 часовъ. При отбытіи изъ Москвы Ихъ Величества были встрѣчены на Ярославскомъ вокзалѣ председателемъ дороги Мамонтовымъ, ко-

торый поднесъ Ихъ Величествамъ на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ-соль, а художники бр. Васнецовы, Цолѣновъ и Корвинъ поднесли альбомъ, художественно исполненный акварелью, видовъ лавры. Ихъ Величествамъ и всѣмъ присутствующимъ были разосланы въ лаврѣ просвиры и серебряные образки.

Камышовъ. Озимые средніе, яровые хороши.

Наиръ. 20 мая въ школѣ при Еламарской мечети произошли безпорядки: студенты отказались впустить санитарныхъ чиновниковъ, явившихся для приведенія въ исполненіе мѣръ, установленныхъ по случаю холеры; буяны встрѣтили градомъ камней губернатора и его помощника, которые ранены; порядокъ восстановленъ начальникомъ полиціи.

Римъ. Палата депутатовъ почти единогласно рѣшила предать генерала Баратіери суду.

Лондонъ. Въ „Daily News“ напечатано донесеніе Фицъ Морица объ избѣніяхъ христіанъ въ Урфѣ; по исчисленіямъ Фицъ Мориса, командированнаго на мѣсто для производства дознанія, перебито около 8,000 человекъ.

Суббота, 25 мая.

Москва. Ихъ Величества, съ иностранными высочайшими особами, членами Императорской Фамиліи и высшими сановниками посѣтили сегодня думу. Передъ думой выстроились съ бѣлыми знаменами четырнадцать тысячъ, празднично одѣтыхъ дѣтей московскихъ городскихъ школъ. Всѣ окна, тротуары были полны народомъ. Парадный входъ былъ убранъ зеленью и цвѣтами, внизу стоялъ оркестръ Рукавишниковскаго пріюта; по лѣстницѣ стояли маленькія дѣвочки въ бѣлыхъ платьяхъ съ корзинами цвѣтовъ. Въ два часа раздалось „ура“,—это дѣти привѣтствовали Царя и Царицу. Подъ звуки Преображенскаго марша Ихъ Величества изволили вступить въ думу; Его Величество Государь Императоръ былъ въ Преображенскомъ мундирѣ. Городской голова, съ членами управы, встрѣтилъ Ихъ Величества, дѣти усыпали путь цвѣтами. Въ залѣ засѣданій, роскошно убранной зеленью, флагами и щитами, былъ портретъ Его Величества Государя Императора, задранированный малиновымъ бархатомъ, въ видѣ шатра, надъ которымъ помѣстились на подушкѣ Императорскія Регалии. На эстрадѣ были установлены два кресла изъ рѣзнаго дуба, обитые рѣдкой парчой; отъ этихъ креселъ, предназначенныхъ для Ихъ Величествъ, шель рядъ креселъ обитыхъ краснымъ бархатомъ. Справа зала стали придворныя дамы, сановники свиты, принцы и Великіе Князья; слѣва—гласныя думы съ семействами. Противъ Царскаго мѣста, подъ управленіемъ директора консерваторіи Сафонова, помѣстился оркестръ консерваторіи и 277 дѣвочекъ изъ городскихъ школъ; на хорахъ помѣщалось 230 мальчиковъ. Находящіеся въ Москвѣ, городскіе головы съ ассистентами помѣстились при входѣ въ залъ. Когда Ихъ Величества изволили занять мѣста, городской голова Рукавишниковъ прочиталъ постановленіе думы объ учреждающемся въ память Св. Коронованія убѣжищѣ на 200 человекъ и подалъ Его Величеству Государю Императору копию съ постановленія въ эмалированномъ бюварѣ, на верхней доскѣ котораго помѣщенъ золотой двухглавый орелъ; надъ орломъ бриллиантовая корона, на груди орла инициалы Ихъ Величествъ изъ рубиновъ и сафировъ; надъ орломъ рельефная надпись: „Великому Государю Императору Николаю Александровичу и Великой Государынѣ Александрѣ Феодоровнѣ, отъ древней Ихъ столицы Москвы“.

Послѣ того дѣти пропѣли торжественную кантату, со словами Буслаева, музыка Ипполитова-Иванова. Пѣніе пятисотъ дѣтей было такъ стройно, что Его Величество Государь Императоръ пожелалъ прослушать кантату еще разъ. По окончаніи пѣнія городской голова Рукавишниковъ сказалъ, обращаясь къ Его Величеству Государю Императору: „Великій Государь! свѣтлою чертою будетъ отиѣченъ сегодняшній день въ исторіи Москвы Твоей: вся Москва очастливлена Высокой честью, которую Ты явилъ ей, Государь, сегодня посѣщеніемъ думы и принятіемъ привѣтствія дѣтей и жителей Москвы. Московская дума безконечно счастлива

впервые у себя принять Монарха своего и видѣть въ стѣнахъ своихъ Тебя, Великій Государь, и Великую Царицу и Царскую Семью Твою. Съ самой искренней сердечною признательностью низко до земли челомъ Тебѣ бьемъ и не изгладится сей день во вѣки изъ благодарной памяти московской думы. Да здравствуетъ Великій Государь, да здравствуетъ Великая Царица и вся Царская Семья да хранить Ихъ Господь Своей благодатью на многіе годы, на радость искони преданной, безпредѣльно любящей Царя и Семью Цареву Москвы, „ура“. Загремѣло „ура“ и раздались торжественные звуки народнаго гимна. Когда все смолкло, Его Величество Государь сказалъ слѣдующее: *„Императрица и Я благодаримъ московскую думу за теплую встрѣчу и сегодняшній празникъ. Изъ нашихъ сердецъ никогда не изгладится этотъ радужный пріемъ. Сердечно за все благодаримъ и желаемъ полного преуспѣянія Нашей Москвѣ“*. Въ отвѣтъ на милостивыя слова Монарха, вновь загремѣло „ура“; среди криковъ слышались дѣтскіе голоса. Въ 2¹/₂ часа Ихъ Величества, при звукахъ гимна и крикахъ „ура“, отбыли изъ думы.

Тифлисъ. 20-го мая членъ-учредитель тифлискаго дворянскаго земельного банка Диасамидзе ранилъ въ голову налкой редактора „Новаго Обзорѣнія“; поводомъ нападенія послужила замѣтка газеты.

Воскресенье, 26 мая.

Москва. Администрація всероссийской выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ предоставила устройство бюро и бесплатной читальни на высотѣ русской періодической печати въ конторѣ объявленій Метцль; контора принимаетъ расходы по устройству на свой счетъ.

Понедѣльникъ, 27 мая.

Москва. 25 мая, послѣ торжественнаго пріема въ залѣ московской думы, городскіе головы и ассистенты и представители отъ 40 губернскихъ городовъ собрались на обѣдъ въ бѣлой залѣ, большой Московской гостиницы. Предсѣдателемъ обѣда былъ избранъ петербургскій городской голова В. А. Ратьковъ-Рожновъ. Въ рядѣ рѣчей, которыя началъ казанскій городской голова Дьяченко и продолжали В. А. Ратьковъ-Рожновъ, В. В. Комаровъ, городскіе головы Житомира, Перми, Тамбова, Харькова, Иркутска и др., указывали, что Его Величество Государь Императоръ, осчастлививъ своимъ Высочайшимъ посѣщеніемъ московскую думу, оказалъ тѣмъ милость всѣмъ городамъ русскимъ, впервые отъ дарованія городамъ самоуправленія. Монархъ осчастливилъ городскую думу своимъ присутствіемъ, и это событіе выражаетъ зрѣлость, достигнутую городами, на основанія Высочайше дарованнаго положенія.

Всесловные и обнимающіе собою представителей всѣхъ видовъ производительнаго труда и капитала и городскія управленія, представляютъ вѣрныхъ и самоотверженныхъ слугъ Царя и Отечества на всѣхъ поприщахъ дѣятельности. Города русскіе и прежде вѣрой и правдой служили Русскому государству, исторія Киева, Новгорода, Москвы, Соликамска и другихъ городовъ представляетъ сему лучшія доказательства, а все сдѣланное Нижнимъ-Новгородомъ въ годину бѣдствія Россіи, когда городъ создалъ такого патріота, какъ Мининъ, указываетъ, сколько патріотизма таится въ вѣдрахъ городовъ нашихъ. Тостъ за Ихъ Величества Государя Императора и Государыню Императрицу былъ сопровожденъ величайшимъ одушевленіемъ; второй тостъ былъ за городскихъ головъ и за Россію.

Намышловъ. При нѣсколькихъ школахъ въ уѣздѣ устраиваются церковные хоры; на каждый хоръ отпущено по 300 р.

Вторникъ, 28 мая.

Москва. Секретарь Государыни Императрицы Александры Феодоровны препроводилъ московскому городскому головѣ десять тысячъ руб. на устройство убѣжища, въ которомъ дѣти пострадавшихъ на Ходынскомъ полѣ нашли бы вѣрный пріютъ и воспитаніе. Одновременно на усиленіе средствъ пріюта Государь Императоръ препроводилъ головѣ еще десять тысячъ руб.

Петербургъ. Правительственное сообщеніе. По приведеніи въ извѣстность числа жертвъ печальнаго событія на Ходынскомъ полѣ въ Москвѣ 18 мая сего года, оказывается погибшихъ, какъ и поднятыхъ на мѣстѣ уже умершими, такъ и скончавшимися въ ближайшіе къ происшествію дни въ больницахъ 1360 человекъ, изъ коихъ 1282 похоронены распоряженіемъ московскаго городского общественаго управленія на Ваганьковскомъ кладбищѣ. Затѣмъ къ 23 мая какъ въ городскихъ больницахъ, такъ и въ больницахъ другихъ вѣдомствъ и учрежденій состояло раненыхъ и помятыхъ 644 человекъ, изъ коихъ до 400 человекъ доставлены родными или явились въ больницы 19 мая и въ послѣдующіе дни.

Нижне Тагильскъ. Пермскимъ попечительствомъ проектировано въ населенныхъ заводахъ и селахъ устроить народныя театры. Для строящагося въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ перваго народнаго театра владѣльцами ассигновано 700 0 рублей.

Масова. 24 мая началось судебное разбирательство дѣла Баратіери; защитниками было предъявлено шесть мотивовъ къ признанію обвиненія недѣйствительными, въ виду совершенныхъ будто-бы неправильностей при судебномъ слѣдствіи. Судъ оставилъ безъ вниманія домогательства защиты. По требованію обвинительной власти, судъ исключилъ генерала Бальдиссера изъ числа свидѣтелей, долженствующихъ давать показанія въ пользу подсудимаго Баратіери. Были прочитаны какъ донесенія высшаго начальства о сраженіи 1 марта, такъ и всѣ относящіяся къ нему лично документы. Послѣ чего подсудимый изложилъ свой образъ дѣйствій. Въ виду упадка силъ Баратіери, дальнѣйшее разбирательство отложено.

Четвергъ, 30 мая.

Нижній-Новгородъ. 27 мая прибылъ г. министръ финансовъ На станціи г. министра встрѣтили губернаторъ, Ковалевскій, Тимирязевъ и Морозовъ. Со станціи г. министръ прослѣдовалъ на выставку, которую тщательно осматривалъ. Устройство выставки сильно подвинулось; всюду раскинуты сады; завтра (28 мая) назначено открытіе выставки. Молебствіе будетъ совершено въ центральномъ зданіи многочисленнымъ духовенствомъ, которое послѣ открытія выставки, одновременно въ разныхъ направленіяхъ, освятитъ зданія выставки. Въ концертномъ зданіи назначенъ завтракъ на 400 человекъ.

Суанымъ. Менеликъ выразилъ калифу Абдулаху готовность помогать оружіемъ въ борьбѣ, которую калифъ ведетъ съ друзьями Италіи.

Парижъ. 27 мая Жюль Симонъ скончался.

„Дѣл. Кор.“

ХРОНИКА.

Засѣданіе екатеринбургской городской думы.

Въ засѣданіи 23 мая разсматривался первымъ докладъ управы о выраженіи Ихъ Императорскимъ Величествамъ вѣрноподданическихъ чувствъ: была избрана коммиссія изъ гласныхъ г. И. И. Симонова, Г. Г. Казанцева, И. И. Ермолаева, С. И. Бурдакова, А. А. Фольманъ, М. П. Михалевскаго, А. М. Симанова, М. М. Ошуркова, которыми и составленъ текстъ телеграммы, съ небольшою поправкою одобреннѣйшій думою: Пермь, г. губернатору. „Преисполненная живѣйшей радости по поводу свершившагося Священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, екатеринбургская городская дума постановила почтительнѣйше просить Ваше Превосходительство повергнуть престолу Ихъ Императорскихъ Величествъ чувства вѣрноподданической преданности екатеринбургскаго городского общества, да ниспослетъ Господь Богъ здравіе и благоденствіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ на радость и счастье Россіи“.

Затѣмъ, былъ прочитанъ докладъ управы о сложении разнаго рода недоимокъ по городскимъ доходамъ и сборамъ въ ознаменованіе свершившагося Священнаго коронованія Ихъ

Императорскихъ Величествъ; всего управой предположено къ сложенію недоимокъ 3054 рубля. Думою докладъ управы утверждёнъ.

Послѣ этого было прочитано заявленіе гласныхъ городской думы, въ которомъ они указываютъ на неудобство помѣщенія, назначеннаго думою, для Св. Иконы Ченстоховской ны Божіей Матери, поднесенной городу Екатеринбургскимъ полкомъ; какъ извѣстно, думою назначено помѣстить икону въ домѣ городского общества, но самая обстановка, т. е. присутственное мѣсто не можетъ располагать посѣтителей къ молитвенному настроенію и вообще нельзя предполагать, чтобы сюда могло много приходиться молящихся. Наибольше удобнымъ и соотвѣтствующимъ мѣстомъ нахождения иконы является Александровская часовня, что на торговой площади: при громадномъ скопленіи народа по базарнымъ днямъ естественно явится большее число молящихся, а это между прочимъ увеличится на кружечномъ сборѣ, поступающимъ въ пользу городской богадѣльни. Г. Казанцевъ, соглашаясь съ тѣмъ, что зало городской думы неудобно для постановки Св. Иконы, высказался въ томъ смыслѣ, что болѣе подходящимъ мѣстомъ для этого можетъ считаться екатеринбургскій соборъ, имѣющій историческую связь съ екатеринбургскимъ полкомъ.

Большинствомъ голосовъ постановлено думою помѣстить Св. Икону Ченстоховской Божіей Матери въ Александровской часовнѣ, что на торговой площади.

Затѣмъ разсматривалось ходатайство попечительнаго совета женской гимназіи о гарантіи по предполагаемому займу; въ настоящее время помѣщеніе гимназіи переполнено учащимися, нѣтъ сада, въ которомъ гимназистки могли бы заниматься играми; дворъ также тѣсенъ и весь заставленъ дровами и обнесенъ строениями; расширить усадьбную землю крайне необходимо, нынѣ это представляется возможнымъ сдѣлать, въ виду того, что смежныя усадьбы продаются. Для покупки ихъ гимназіи необходимо сдѣлать заемъ; совѣтъ гимназіи просилъ г. попечителя учебнаго округа исходатайствовать передъ министромъ народнаго просвѣщенія разрѣшеніе сдѣлать заемъ; попечитель увѣдомилъ, что заемъ можетъ быть произведенъ, если мѣстное городское общество дастъ гарантію въ исправномъ погашеніи ссуды и выдастъ въ томъ обязательство. Заемъ предполагается въ 10.000 руб. на 10 лѣтъ, съ погашеніемъ по 1000 руб. ежегодно. Совѣтъ гимназіи обратился въ городскую управу съ просьбою объ этой гарантіи, на что и выражено согласіе думы, причемъ постановлено возбудить ходатайство передъ земскимъ собраніемъ, чтобы половину гарантіи, 5000 руб., оно приняло на свой счетъ.

Былъ прочитанъ протоколъ комиссіи по ревизіи отчета городского общественнаго банка за 1895 годъ; производство операций банка увеличивается, основной и запасный капиталовъ достигли 195.000 руб., въ 5½ разъ болѣе, чѣмъ были при основаніи банка. По желанію г. Казанцева былъ прочитанъ и самый отчетъ банка, утвержденный думою. Правленію банка постановлено выразить благодарность за прекрасное веденіе дѣла, вопросъ же о поощреніи бухгалтера банка, г. Волкова, отложенъ до слѣдующаго засѣданія, какъ и вопросъ объ открытіи специально текущихъ счетовъ %/о/о бумагъ.

Изъ другихъ вопросовъ, разсматривавшихся на этомъ засѣданіи, нельзя не отмѣтить доклада управы относительно бѣшенства собакъ. Въ послѣднее время въ Екатеринбургѣ было констатировано 28 случаевъ бѣшенства, изъ которыхъ 24 собакъ. Въ виду такого развитія бѣшенства комитетъ общественнаго здравія обратился въ управу съ просьбой принять мѣры къ огражденію бѣшенства. Собаки въ городѣ бѣгають безъ намордниковъ, развелось разныхъ дворняшекъ такъ много, что по инымъ улицамъ пройти страшно. Управа въ докладѣ своемъ высказалась за введеніе намордниковъ и налога въ 1 руб. съ каждой собаки, но среди гласныхъ нашлись горячіе защитники собачьей свободы.

Послѣ долгихъ преній дума постановила намордниковъ не вводить, но налогъ въ размѣрѣ 1 руб. съ собаки уста-

новить, не зарегистрированныхъ же собакъ немедленно убивать.

Засѣданіе Уральского общества любителей Естествознанія.

Въ субботу 25 мая состоялось очередное собраніе членовъ Уральского общества; собраніе почтительно своимъ присутствіемъ попечитель Оренбургскаго учебнаго округа Ив. Я. Ростовцевъ. Послѣ чтенія милостивѣйшей телеграммы Августѣйшаго покровителя, текстъ которой уже былъ напечатанъ въ № 20 „Ек. Нед.“, секретарь общества сдѣлалъ интересное сообщеніе о причинахъ возрастающей путаницы въ ботанической синонимикѣ и нѣкоторыхъ мѣрахъ къ ихъ устраненію.

Изъ другихъ вопросовъ, обсуждавшихся въ этомъ собраніи, слѣдуетъ отмѣтить: разъясненія г. попечителя относительно снабженія городскихъ и сельскихъ школъ коллекціями, которыя будутъ специально изготовляться членами общества. Г. попечитель, ничего не имѣя въ принципѣ противъ снабженія школъ коллекціями, просилъ, чтобы предварительно ему была доставлена на разсмотрѣніе программа, по которой будутъ составляться коллекціи.

Затѣмъ долго обсуждался вопросъ относительно избранія временныхъ замѣстителей уѣзжавшихъ или уѣзжающихъ членовъ комитета; дѣло въ томъ, что нынѣшнимъ лѣтомъ всѣ члены комитета (хранитель музея, библиотечарь и друг.) уѣзжаютъ, замѣстителей же нѣтъ; равнѣе обыкновенно уѣзжающій въ отпускъ поручалъ свою обязанность кому нибудь изъ остающихся членовъ. Избрать временныхъ замѣстителей, по мнѣнію г. Лобанова и друг., было бы не удобно, вслѣдствіе того, что послѣ пожара музей въ такомъ состояніи, что только знающіе и опытные люди могутъ ориентироваться, человеку же непосвященному невозможно поручить такое дѣло. Г. Панфиловъ замѣтилъ, что отъѣзжающіе члены, вѣроятно, имѣютъ въ виду, кому они могутъ поручить свои обязанности. Въ принципѣ члены высказались за избраніе замѣстителей въ годичномъ собраніи, пока же поручить членамъ комитета самимъ назначить замѣстителей.

Въ замѣткѣ о засѣданіи 27 апрѣля (№ 17 „Ек. Нед.“) есть неточность: наблюдавшій истребленіе кобылки *галками* (а не грачами) не Первой, какъ напечатано, а г. Перовъ; мѣсто наблюденія Черданцевская волость, Екатеринбург. уѣзда.

Къ несомнѣнному удовольствію обывателей и къ большой, надо думать, неожиданности для г.г. ветеринаровъ, эпизоотія повальнаго воспаленія легкихъ на рогатомъ скотѣ г. Екатеринбурга, наблюдавшаяся въ теченіе почти двухъ лѣтъ, должна быть признана не существующей и городъ слѣдуетъ считать отъ этой болѣзни вполне освобожденнымъ.

Такое пріятное для города событіе произошло слѣдующимъ образомъ:

Видимо вполне увѣренная въ широкое развитіе здѣсь указанной болѣзни, губер. з. Управа распорядилась созваніемъ въ Екатеринбургѣ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ ея членовъ, съѣзда ветеринаровъ, этотъ съѣздъ состоялся 18—22 апрѣля, нисколько сумняшася, на основаніи, какъ надо теперь думать, не вполне-то основательныхъ данныхъ снова объявилъ г. Екатеринбургъ неблагополучнымъ и опредѣливъ рядъ ограничительныхъ мѣропріятій, какъ-то воспрепятствованіе вывоза изъ города скота, окарауливаніе города, вывозъ за городъ торговли скотомъ и проч., назначилъ сверхъ того произвести подвижную регистрацію скота одновременно съ поголовнымъ термометрированіемъ животныхъ. Исполненіе этой послѣдней мѣры почему-то затянудось до 2-й половины мая и въ силу этого обыватели принуждены были (при существованіи подножнаго корма) держать свой скотъ во дворахъ съ 23 апрѣля по 11 мая, т. е. въ теченіе 18 дней, что обошлось жителямъ болѣе 4 1/2 т. рублей, если считать содержаніе каждой головы только по 10 коп. въ сутки.

Но въ концѣ въ концѣ, хотя и съ ущербомъ для обывателей, термометрирование скота (уже въ табунахъ, а не на дворахъ) состоялось и оно то, кажется, выручило, наконецъ, г. Екатеринбургъ изъ долгой опалы г.г. ветеринаровъ. Неожиданность полученныхъ результатовъ превзошла всякія вѣроятія. Изъ 2559 штукъ подвергнутого термометрированію городского скота, (значительная часть котораго, если вѣрить существовавшимъ увѣреніямъ г.г. ветеринаровъ о печальномъ положеніи дѣла, казалось должна пойти подъ убой, въ карантинное заточеніе и проч.) *оказалась подозрительной только одна корова*. Нельзя приэтомъ не пожалѣть, что г.г. ветеринары не закончили вполнѣ такого важнаго по результатамъ дѣла, оставивъ безъ термометрированія до 200 головъ остального городского скота, ускользнувшихъ отъ осмотра потому только, что скотъ этотъ не находился въ табунахъ, хотя едва-ли такое обстоятельство могло представить не преборимыя затрудненія—собрать для ветеринарнаго осмотра эти 200 головъ, изъ которыхъ добрая половина преспокойно прогуливается на городскихъ площадяхъ.

Но тѣмъ не менѣе трудно не признать, что пока въ городѣ не только нѣтъ какой-либо эпизоотіи а, наоборотъ, состояніе здоровья городского скота находится въ такомъ блестящемъ положеніи, лучше котораго нельзя и требовать.

Интересно знать, будутъ-ли г.г. ветеринары настаивать на признаніи города неблагополучнымъ и продолжать принятіе мѣръ не очень-то выгодныхъ для губернскаго земства и тяжелыхъ для населенія, т. к. большинство изъ принимаемыхъ мѣръ тормозитъ торговлю скотомъ, роняетъ его цѣнность и пр., что несетъ населенію, убытки, которыхъ и безъ того въ два предъидущіе года было весьма достаточно. Впрочемъ, не особенно-то часто при принятіи какихъ-либо даже земскихъ мѣръ обращается вниманіе на интересы обывателей, это и въ настоящемъ дѣлѣ весьма наглядно подтверждается случаемъ безцѣльнаго задержанія скота во дворахъ до 11 мая.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему ходатайству г. министра внутреннихъ дѣлъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 14 день сего мая, пожаловать нижеслѣдующимъ лицамъ слѣдующія награды статскимъ совѣтникамъ: предсѣдателю оханскаго уѣзднаго сѣзда Гильову орденъ св. Владимира 3 ст. Пермскому городскому головѣ Синявичу св. Владимира 4 ст. Непремѣнному члену губернскаго присутствія Жукову—св. Анны 2 ст. Предсѣдателю чердынскаго уѣзднаго сѣзда Новинову св. Станислава 2 ст. Земскимъ начальникамъ уѣздовъ: Екатеринбургскаго Васильеву св. Станислава 2 ст. и Пермскаго Воробьеву св. Станислава 2 ст. Коллежскимъ ассесорамъ: предсѣдателю губернской земской управы Попову св. Станислава 2 ст. оханскому уѣздному исправнику Сыпачеву—св. Станислава 2 ст., Надворнымъ совѣтникамъ: земскимъ начальникамъ уѣздовъ: Оханскаго Веригину св. Анны 3 ст., Пермскаго Наумову св. Анны 3 ст. Коллежскимъ ассесорамъ: совѣтнику губернскаго правленія Любимову св. Анны 3 ст., земскому начальнику осинскаго уѣзда Струмову св. Анны 3 ст. Становому приставу Екатеринбургскаго уѣзда Савину св. Анны 3 ст. Коллежскимъ секретарямъ: предсѣдателю ирбитской уѣздной земской управы Мензелинцеву св. Анны 3 ст. Земскимъ начальникамъ уѣздовъ: Екатеринбургскаго Соколовскому св. Анны 3 ст. и Верхотурскаго Крючлову св. Анны 3 ст. Члену губернскаго по воинской повинности присутствія Гедеевскому св. Анны 3 ст. Земскому начальнику Камышловскаго уѣзда, подпоручику запаса Шаховскому св. Анны 3 ст. надворнымъ совѣтникамъ: земскому врачу ирбитскаго уѣзда Антонову св. Станислава 3 ст. Старшему дѣлопроизводителю губернскаго правленія Трону св. Станислава 3 ст. Полицейскому приставу города Пермь, титулярному совѣтнику Горанну св. Станислава 3 ст. Старшимъ помощникамъ правителя канцеляріи губернатора: коллежскому секретарю Лопатину—св. Станислава 3 ст. и коллежскому регистратору Борновскому св. Станислава 3 ст.

Корреспонденціи „Екатеринбургской Недѣли“.

Ирбитъ. († Д. А. Поповъ). Еще одна свѣжая могила прибавилась на нашемъ городскомъ кладбищѣ. Сегодня (21 мая) мы хоронили друга—человѣка, народнаго учителя Данила Александровича Попова, тридцать слишкомъ лѣтъ потрудившагося на поприщѣ свѣтателя народнаго образованія. Д. А. Поповъ—сынъ псаломщика Шадринскаго уѣзда. Не окончивъ образованія въ Пермской духовной семинаріи (изъ 5 класса) поступилъ учителемъ въ Екатеринбургское уѣздное училище, а со введеніемъ въ Пермской губерніи земскихъ учреждений въ 1871 году, поступилъ земскимъ учителемъ въ Екатеринбургскій уѣздъ. Въ 1874 или

1875 г. Д. А. перешелъ на службу изъ Режевскаго завода Екатеринбургскаго уѣзда, въ Ирбитскій уѣздъ, гдѣ и служилъ земскимъ народнымъ учителемъ двадцать слишкомъ лѣтъ, начальню въ с. Шмаковскомъ, затѣмъ въ Ирбитскомъ заводѣ и, наконецъ, въ с. Волковскомъ (12 верстъ отъ г. Ирбита), въ которомъ и умеръ 19 мая отъ паралича сердца. Д. А. считался образцовымъ учителемъ. Усердный по службѣ, твердо знающій свое учительское дѣло, онъ, въ тоже время, былъ доброй души человѣкъ, весельчакъ въ компаніи, любилъ забавлять товарищей какими нибудь веселыми анекдотами, которые дышали простотою и подчасъ юморомъ, но въ тоже время отличались нравственностію и содѣлательностію. Покойный былъ награжденъ за свои труды серебряною медалью и, какъ я слышалъ, начальство покойнаго намѣревалось представить къ золотой медали. Д. А. получилъ назначеніе делегата отъ земства на Нижегородскую выставку, но Богу суждено было поступить иначе.

На гробъ покойнаго возложили вѣнки Земство и учительская корпорація. При отпѣваніи присутствовали: члены училищнаго совѣта многіе изъ учителей, а въ особенности учительницъ, Ирбитскаго уѣзда и знакомые покойнаго.

Спи и покойся сномъ праведника честный и благородный труженикъ на нивѣ народнаго образованія, какихъ дай Богъ побольше на Руси Святой!

Ирбитъ, (Чрез. земск. собраніе). 30 апрѣля состоялось чрезвычайное земское Собраніе, главнымъ образомъ, по вопросу объ ознаменованіи дня предстоящаго Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ своемъ докладѣ по этому вопросу земская управа проектировала учредить особый благотворительный фондъ въ 5000 р. на дѣло благотворенія, при чемъ вся сумма должна быть нынѣ же обращена въ проценты гарантированныя правительствомъ бумаги для приращенія процентами до тѣхъ поръ, пока образуется достаточная сумма для устройства дома призрѣнія или дома трудолюбія, если къ тому времени не будетъ указано другого назначенія капитала также на дѣло благотворительности. А предполагая, что мысль о чествованіи дня Священнаго Коронованія заботами о нашихъ престарѣлыхъ и больныхъ будетъ встрѣчена сочувственно, управа рекомендовала собранію принципиально рѣшить возможность присоединенія къ земскому благотворительному фонду тѣхъ пожертвованій, какія могли бы послужить на дѣло призрѣнія отъ общества уѣзда или частныхъ лицъ. Затѣмъ, управа, предложивъ собранію въ ознаменованіе дня коронаціи сложить недоимки по земскому уѣздному сбору съ мелкихъ недвижимыхъ имуществъ, числящихся по счетамъ на 26 апрѣля, всего въ количествѣ 2646 р., раздать учащимся земскихъ школъ брошюру о значеніи коронаціи и, наконецъ, просила разрѣшенія собранія на иллюминацію земскаго дома.

Всѣ предложенія управы приняты собраніемъ съ добавленіемъ того, что желательно участіе земства также въ городскомъ народномъ коронаціонномъ праздникѣ, такъ какъ возможно допустить, что на городской праздникъ придутъ и нѣкоторые изъ жителей сосѣднихъ съ городомъ деревень. На это участіе собраніе ассигновало 100 р.—Тому же собранію было доложено, что вопросъ объ учрежденіи при фермѣ земства низшей сельско-хозяйственной школы I разряда сейчасъ уже нужно считать поконченнымъ въ положительномъ смыслѣ. Министерство земледѣлія и госуд. имуществъ назначило будущей школѣ 3000 р. пособія отъ казны, въ дополненіе къ такому же числу земскихъ средствъ на нее. Правда, проектъ устава школы еще не рассмотрѣнъ министерствомъ земледѣлія, но министерство замѣчаетъ, что это не можетъ служить препятствіемъ къ открытію школы. Поэтому управа докладывала собранію, что школу слѣдуетъ открыть, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, съ начала имѣющаго наступить новаго учебнаго года, т. е. съ сентября мѣсяца и испрашивала у собранія необходимый кредитъ на содержаніе штата школы и на оборудованіе школы. Предложеніе управы собраніемъ принято. Такимъ образомъ въ весьма близкомъ будущемъ нашъ уѣздъ будетъ имѣть сельско-хозяй-

ственную школу. Особенностью школы является, между прочимъ, то, что воспитанники ея, будучи полными пансіонерами земства, еще станутъ получать особую задѣльную плату за полевые работы. Такой заработокъ, предполагаемый, составитъ рублей 15—20 на воспитанника въ годъ или 60—80 р. за 4 года обученія его въ школѣ. Заработанная сумма будетъ выдаваться воспитаннику по выходѣ его изъ школы и сразу дастъ возможность неимущему купить одну—двѣ лошади и необходимый сельско-хозяйственный инвентарь.

Усолье. (*Торговля брагой и ея послѣдствія*). При существующей здѣсь бесплатной народной библиотекѣ—читальнѣ, открытой 17 декабря м. г. въ ознаменованіе восшествія на престолъ Государя Императора Николая Александровича, устроена недавно чайная, съ цѣлю отвлеченія простаго народа отъ пьянства. Книги изъ библиотеки-читальни разбираются охотно. Что же касается до чайной, то ее посѣщаютъ пока очень мало и она почти всегда пустуетъ, такъ какъ здѣшній рабочій народъ, вмѣсто чая, сѣздавна „втравулся“ въ брагопитіе, торговля которой развита въ Усольѣ и сосѣдственныхъ съ нимъ селеніяхъ во многихъ домахъ въ большихъ размѣрахъ. Поэтому неудивительно встрѣтить здѣсь на бойкихъ многолюдныхъ мѣстахъ селеній толпы народа не только мужчинъ, но и женщинъ, распивающихъ этотъ одурающій бражный напитокъ изъ бурачковъ и жбанчиковъ, по цѣнѣ отъ 3 до 5 коп. и, смотря по сезону, въ холодное время—въ домахъ, а весной и лѣтомъ—на чистомъ воздухѣ, подъ открытымъ небомъ можно видѣть, расположившихся около домовъ бражницъ, на лавочкахъ и завалинкахъ, съ гармониками и оружіемъ подъ часъ во все горло пѣсни, любителей этого напитка. Такого рода продажа теплой хмѣльной браги производится каждый день, не разбирая воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ ранняго утра до вечера, за исключеніемъ развѣ только гервыхъ дней Рождества Христова и Св. Пасхи, такъ какъ въ эти дни рабочіе запасаются на праздники дома водкой и своей брагой.

Рабочіе, какъ извѣстно, пропиваютъ на брагѣ отъ 2 р. до 3-хъ руб. и болѣе въ мѣсяцъ. Бражницы отпускаютъ имъ брагу и въ кредитъ, до первой полочки заработка, а отъ неблагонадежныхъ берутъ въ залогъ вещи и принимаютъ соль, гвозди, кирпичъ и проч., что попадется, конечно, за полцѣны, какъ не легально приобрѣтенные ими изъ заводовъ, въ которыхъ они работаютъ.

Отмѣчать такіе факты хотя неприятно, но вельзя и умалчивать о нихъ, когда явленія эти такъ грустны и печальны въ общественной жизни среди рабочаго люда. Къ тому же бражные дома, существующіе въ здѣшнемъ селеніи, вполне замѣнили прежніе распивочные кабаки, въ которыхъ творятся тѣ же безобразія, тѣ же скабрзные пѣсни и тѣ же шумъ и драки, отъ которыхъ не мало бываетъ всякихъ золъ, бѣдъ и напастей.

Челябинскъ. (*Пожаръ. По поводу городского благоустройства*). Восьмого мая былъ пожаръ въ квартирѣ городского врача г. Мазина, что въ самомъ центрѣ города, рядомъ съ зданіемъ, въ коемъ помѣщаются полицейское управленіе и уѣздный съѣздъ. Пожаръ былъ небольшой, но надѣлалъ много переполоха въ семьѣ доктора и сосѣдственныхъ квартирахъ, при чемъ многое повреждено и поломано. Пожаръ не распространился благодаря тому, что находился около пожарнаго цейхгауза и самой каланчи. Причина пожара—неосторожное обращеніе съ огнемъ домашней прислуги.

Пожары у насъ, въ добрый часъ сказать, пока рѣдки, но, съ наступленіемъ весны, таковыхъ было не мало въ сосѣднихъ деревняхъ и поселкахъ.

Лѣто наступаетъ, не мѣшало бы кому слѣдуетъ, озаботиться о томъ, чтобы жители имѣли около своихъ домовъ кадки и бочки съ водой, а дымовыя трубы и печные борова чистили бы почаще. На послѣднее, т. е. очистку трубъ

отъ сажи, жители весьма мало обращаютъ вниманіе. Мы знаемъ даже не мало такихъ примѣровъ, что домовладѣльцы сами не чистятъ трубъ и не позволяютъ своимъ квартирантамъ. Въ виду этого не лишнее было бы установить и ввести регистрацію, если не въ городской управѣ, то въ полиціи, о томъ, кто и сколько разъ въ году чиститъ и обязанъ чистить трубы, иначе, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, отъ пожаровъ намъ не избавиться. Кромѣ того не лишнее было бы расклеить объявленія и о томъ, что бы въ опасныхъ въ пожарномъ отношеніи мѣстахъ табакъ не курили, а то вообще у насъ на этотъ счетъ очень патриархально.

То же нужно сказать и о санитаріи. Когда снѣгъ стаялъ—обогли по дворамъ, предупредили домовладѣльцевъ убирать снѣгъ и навозъ, а затѣмъ замолчали. Между тѣмъ наступили послѣ трехдневной ненастной погоды жары, дворы у многихъ такъ и остались не очищены, а выгребныя ямы не чистятся по нѣскольку лѣтъ.

Хотѣлось бы поднять собачій вопросъ, но ужъ слишкомъ много заразы требованій, могутъ сказать мнѣ: и то не ладно, и это не такъ... Между тѣмъ уставы о налогахъ съ неотничьихъ собакъ, какъ предмета роскоши, все чаще и чаще встрѣчаются въ правительственныхъ изданіяхъ; значить, наступаетъ время заняться этимъ, далеко не празднымъ вопросомъ.

По Россіи.

Нижній-Новгородъ. 1-го мая 1896 г., Высочайше утвержденному русскому товариществу печатнаго и издательскаго дѣла разрѣшено издавать въ гор. Нижнемъ-Новгородѣ, съ дозволенія предварительной цензуры подъ редакторствомъ директора-распорядителя товарищества, титулярнаго совѣтника Николая Александровича Мейнгарца, газету, подъ названіемъ „Извѣстія всероссійской промышленной и художественной выставки 1896 г. въ гор. Нижнемъ-Новгородѣ“, въ программу газеты вошли тѣ же отдѣлы, какіе вообще входятъ въ обыкновенныя провинціальныя газеты, но кромѣ того и специальный—описаніе выставки во всѣхъ ея отдѣлахъ и проявленіяхъ. Цѣна за все изданіе (120—150 №№), 3 руб.

— Въ Нижнемъ-Новгородѣ работающіе на магазины готовой обуви сапожники вотъ уже нѣсколько дней прекратили, по словамъ „Волгара“, работу, находя слишкомъ скудной заработную плату, установленную мѣстными магазинами. Благодаря конкуренціи магазиновъ между собой и обширному предложенію въ этой отрасли труда, плата и въ самомъ дѣлѣ стоитъ крайне низкая. Но зная, что однимъ лишь приостановленіемъ ихъ работы на магазины не воздѣйствуешь, они насильно заставили принять участіе въ забастовкѣ и такъ называемыхъ „заготовщиковъ“, т. е. мастеровъ, изготовляющихъ верхнія части ботинокъ. Машинны заготовщиковъ отобраны сапожниками и поставлены куда-то на храненіе впродъ до выясненія вопроса объ увеличеніи заработной платы сапожниковъ.

Петербургъ. Разрѣшено привать-доценту Императорскаго с.-петербургскаго университета магистру международнаго права Э. К. Симсону, издавать въ С.-Петербургѣ, безъ предварительной цензуры, подъ его редакторствомъ, журналъ, подъ названіемъ „Журналъ международнаго и государственнаго права“. Въ программу журнала входятъ распоряженія правительства по вѣдомству иностранныхъ дѣлъ, научныя статьи по вопросамъ права, хроника текущихъ событій, текстъ международныхъ договоровъ, заграничныя корреспонденціи и библиографія. Журналъ будетъ выходить шесть разъ въ годъ. Женѣ поручика Маріи Николаевнѣ Лашмановой разрѣшено издавать въ гор. Калугѣ, съ дозволенія предварительной цензуры, подъ редакторствомъ отставнаго коллежскаго секретаря князя Сергѣя Дмитриевича Урусова, ежедневную газету, подъ названіемъ „Калужскій Вѣстникъ“. Программа газеты довольно обширна.

— Изданіе „Камско-Волжскаго Края“ перешло въ собственность В. Н. Марченко. Послѣ смерти Куманина изда-

вавшие им журналы „Театралъ“, „Читатель“ и „Театральная Библиотека“ перешли въ собственность жены покойнаго О. К. Куманиной, а редакторомъ ихъ временно утвержденъ А. С. Сергѣевъ. Въ званіи второго редактора „Новаго Времени“ утвержденъ А. А. Суворинъ. Г. Ф. Пантелѣеву разрѣшено выпускать безъ предварительной цензуры издаваемая имъ „Собранія сочиненій избранныхъ иностранныхъ писателей“. Н. В.“

В. Ф. Голубевъ, какъ сообщаетъ „Петерб. Газета“, намѣренъ пожертвовать свою роскошную дачу въ Ораніенбаумѣ и сотни тысячъ капиталъ для устройства пріюта для больныхъ и престарѣлыхъ литераторовъ. Для выработки устава этого пріюта предполагается пригласить нѣсколькихъ лицъ изъ среды писателей. Комитету пріюта его учредитель думаетъ дать слѣдующій составъ: одинъ представитель отъ литературнаго фонда, одинъ представитель отъ литературнаго общества, два литератора по выбору и одинъ представитель семьи В. Ф. Голубева. Осуществленіе этого пріюта будетъ встрѣчено, конечно, общимъ сочувствіемъ и признательностью тѣхъ, для кого онъ назначается.

Изъ донесеній директоровъ народныхъ училищъ видно, по словамъ „Пет. Вѣдом.“, что къ нимъ впервые стали поступать отъ мѣстныхъ крестьянъ просьбы о преобразованіи двухъ и одноклассныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ ремесленные училища, съ преподаваніемъ кузнечно-слесарнаго, столярнаго и токарнаго ремесла, въ которыхъ принимались-бы крестьянскія дѣти, окончившія курсъ въ начальныхъ сельскихъ школахъ.

— Предположеніе министерства финансовъ облегчить сельскому населенію мѣстностей съ неблагоприятными экономическими условіями уплату выкупныхъ долговъ разсматривалось и принято государственнымъ совѣтомъ. Рѣшено выкупные долги, по ходатайству губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, пересрочивать на новые сроки во всѣхъ случаяхъ, когда размѣръ существующаго въ настоящее время годового оклада, по тщательномъ изслѣдованіи, окажется обременительнымъ. Пересрочка будетъ допущена на 56 лѣтъ, 41 годъ и 28 лѣтъ. Въ уплату выкупного долга будетъ вноситься ежегодно: въ первомъ случаѣ—4½ проц., во второмъ случаѣ—5 проц. и въ третьемъ—6 проц. непогашенной суммы долга.

„С.-Пет. Вѣд.“ указываютъ на нѣкоторыя особенности настоящаго коронаціоннаго манифеста. Газета, между прочимъ, оставляетъ на податныхъ льготахъ.

До настоящаго времени—говоритъ она—даруемая Высочайшими манифестами податныя льготы касались почти исключительно сложения всѣхъ или части недоимокъ, весьма часто накопившихся не по нерадѣнію плательщиковъ, а вслѣдствіе неблагоприятнаго сложившихся обстоятельствъ и оскудѣнія хозяйства. Нынѣ Его Императорскому Величеству благоудно было, не ограничиваясь дарованіемъ льготъ лицамъ, оказавшимся уже не въ состояніи выполнить лежащія на нихъ предъ государственною казною обязанности, предоставить облегченія на цѣлый рядъ будущихъ лѣтъ всему земледѣльческому классу. Пунктомъ 2 ст. I Всемилоствѣйшаго манифеста повелѣно въ теченіе 10 лѣтъ, начиная съ 1896 г., взимать со всѣхъ сословій государственный поземельный налогъ въ Европейской Россіи въ размѣрѣ лишь половины установленныхъ по губерніямъ окладовъ, а въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ средней подесятинный окладъ превышаетъ 10 коп. на десятину—5 к. съ десятины. Примѣненіе этой мѣры выразится въ сложении съ плательщиковъ изъ оклада въ 13.227,047 р., исчисленнаго на 1896 годъ, ежегодно по 7.414,000 руб. Подобная же льгота установлена слѣдующимъ пунктомъ 3-мъ того же манифеста для Правислянскаго края относительно крестьянскаго, посадскаго и дворянскаго добавочнаго поземельнаго налога и поземельнаго на содержаніе гминныхъ судовъ сбора. Эта послѣдняя льгота освободитъ плательщиковъ отъ взноса по 1.045,809 руб. въ годъ, что составитъ за 10 лѣтъ 10.458,090 руб.

Сложенная по манифесту недоимка подушной подати составитъ, по расчету „С.-Пет. Вѣд.“, 2114000 руб., оброчной подати и лѣснаго налога—5099000 руб., въ общемъ же, какъ мы уже со-

общали, размѣръ сложения недоимокъ выражается цифрой въ 107 мил. руб.

Самара. Въ Самарѣ, какъ сообщаютъ газеты, очень много толковъ вызвало неутвержденіе въ должности председателя губернской земской управы, В. А. Племянникова, ставшее извѣстнымъ въ городѣ нѣсколько дней тому назадъ. Между тѣмъ, неутвержденный председатель, не смотря на официальное увѣдомленіе, продолжалъ исправно бывать въ земской управѣ, дѣлалъ распоряженія, подписывалъ бумаги и, вообще, выходило такъ, какъ будто онъ ничего не знаетъ и не вѣдаетъ. Наконецъ, въ управѣ, отъ имени губернатора было получено три пакета. Одинъ В. Н. Карамзину (избранному прошлымъ собраніемъ заступающимъ мѣсто председателя), которымъ онъ приглашается немедленно исполнять обязанности председателя. Другой пакетъ адресованъ г. Племянникову, съ категорическимъ напоминаніемъ, чтобы онъ сдалъ всѣ дѣла, кому слѣдуетъ; третій-же пакетъ присланъ всему составу управы, извѣщающій о перемѣнѣ административной единицы. И на этотъ разъ Племянниковъ посылать управу не оставилъ, написавши г. начальнику губерніи подробнѣйшій отзывъ, съ ссылками на тавія-то и тавія статьи земскаго положенія, въ силу которыхъ онъ имѣетъ полное право числиться председателемъ и дѣлать нужныя текущія распоряженія по земскому хозяйству. Чѣмъ кончится подобное положеніе вещей—неизвѣстно, но утвердительно говорятъ, что губернской администраціи придется употребить свое воздѣйствіе, чтобы г. Племянниковъ очистилъ мѣсто для своего замѣстителя. Теперь же выходитъ нѣчто непонятное: каждый разъ г. Карамзинъ наводитъ справки—въ управѣ-ли г. Племянниковъ или нѣтъ“.

Томскъ. Изъ Петербурга въ Томскъ уѣхалъ управляющій отдѣленіемъ промышленныхъ училищъ тайн. сов. И. А. Аноповъ съ цѣлью выяснитъ на мѣстѣ, какой характеръ слѣдуетъ придать учреждаемому въ Томскѣ технологическому институту—первому высшему спеціальному заведенію въ Сибири. Къ постройкѣ зданія института предположено приступить немедленно по прибытіи И. А. Анопова въ Томскъ.

Катастрофа на Ходынскомъ полѣ.

„Рус. Вѣд.“ сообщаютъ подробныя свѣдѣнія объ этой несчастной катастрофѣ.

Неудачное расположеніе буфетовъ для раздачи кружекъ и угощеній безусловно увеличило количество жертвъ. Они построены такъ: шагахъ въ ста отъ шоссе, по направленію къ Ваганьковскому кладбищу, тянется ихъ цѣпь, по временамъ разрываясь болѣе или менѣе длинными интервалами. Десятки буфетовъ соединены одной крышей, имѣя между собой полуторааршинный стуживающійся въ серединѣ проходъ, такъ какъ предполагалось пропускать народъ на гулянье со стороны Москвы, именно черезъ эти проходы, вручивъ каждому изъ гуляющихъ узелковъ съ угощеніемъ. Параллельно буфетамъ, со стороны Москвы, т. е. откуда ожидался народъ, тянется сначала отъ шоссе глубокая, съ обрывистыми краями и аршиннымъ валомъ, канава, переходящая противъ первыхъ буфетовъ въ широкій, сажень до 30-ти ровъ,—бывшій карьеръ, гдѣ брали песокъ и глину. Ровъ, глубиною мѣстами около двухъ сажень, имѣетъ крутые, обрывистые берега и изрытъ массой иногда очень глубокихъ ямъ. Онъ тянется на протяженіи болѣе полуверсты, какъ разъ вдоль буфетовъ, и передъ буфетами имѣетъ во все свое протяженіе площадку, шириною отъ 20 до 30 шаговъ. На ней-то и предполагалось, повидимому, установить народъ для врученія ему узелковъ и для пропуска во внутрь поля. Однако вышло не такъ: народу набралась масса, и тысячная доля его не помѣстилась на площадкѣ. Раздачу предполагали производить съ 10 часовъ утра 18-го мая, а народъ началъ собираться еще наканунѣ, 17-го, чуть не съ полудня, ночью же потянулъ отовсюду, изъ Москвы, съ фабрикъ и изъ деревень положительно запруживая улицы, прилегающія къ заставѣ Тверской, Прѣсенской и Бутырской. Къ полуночи громадная площадь, во многихъ мѣстахъ изрытая ямами, отъ буфетовъ, на всемъ ихъ протяженіи, до зданія вѣдокачки и уцѣлѣвшаго выставочнаго павильона, представляла изъ себя не то бивуакъ, не то яр-

марку. На болѣе гладкихъ мѣстахъ, подалеже отъ гулянья, стояли телѣги торговцевъ съ закусками и квасомъ. Кое-гдѣ были разложены костры. Съ разсвѣтомъ бивуакъ началъ оживать, двигаться. Народныя толпы все прибывали массами. Всѣ старались занять мѣста поближе къ буфетамъ. Немногіе успѣли занять узкую гладкую полосу около самыхъ буфетныхъ палатокъ, а остальные переполнили громадный 30-ти саженный ровъ, представлявшійся живымъ, колыхавшимся моремъ, а также ближайшій къ Москвѣ берегъ рва и высокий валъ. Къ тремъ часамъ всѣ стояли на занятыхъ ими мѣстахъ, все болѣе и болѣе стѣсняемые наплывавшими народными массами. Къ пяти часамъ сборище народа достигло крайней степени, — полагаю, что не менѣе нѣсколькихъ сотенъ тысячъ людей. Масса сковалась. Нельзя было пошевелить рукой, нельзя было двинуться. Прижатые во рвѣ къ обоимъ высокимъ берегамъ не имѣли возможности пошевелиться. Ровъ былъ набитъ биткомъ, и головы народа, слившіяся въ сплошную массу, не представляли ровной поверхности, а углублялись или возвышались, сообразно дву рва, усѣяннаго ямами. Давка была страшная. Со многими дѣлалось дурно, нѣкоторые теряли сознание, не имѣя возможности выбраться или даже унасть: лишенные чувствъ, съ закрытыми глазами, сжатые какъ въ тискахъ, они колыхались вмѣстѣ съ массой. Такъ продолжалось около часа. Слышались крики о помощи, стоны сдавленныхъ. Дѣтей-подростковъ толпа кое-какъ высаживала вверхъ и по головамъ позволяла имъ ползти въ ту или другую сторону, и нѣкоторымъ удавалось выбраться на просторъ, хотя не всегда невредимо. Двоимъ такихъ подростковъ караульные солдаты провели въ Большой № 1-й театръ, гдѣ находился г. Форкати и доктора Авриковъ и Рамъ. Такъ, въ 12 часовъ ночи привесли въ безчувственномъ состояніи дѣвушку лѣтъ 16, а около трехъ часовъ доставили мальчика, который, благодаря попеченіямъ докторовъ, только къ полудню второго дня пришелъ въ себя и рассказалъ, что его сдавили въ толпѣ и потомъ выбросили наружу. Далѣе онъ не помнилъ ничего. Рѣдкимъ удавалось вырваться изъ толпы на поле. Послѣ пяти часовъ уже очень многіе въ толпѣ лишились чувствъ, сдавленные со всѣхъ сторонъ. А надъ миллионной толпой началъ подниматься паръ, похожій на болотный туманъ. Это шло испареніе отъ этой массы, и скоро бѣлой дышкой окутало толпу, особенно внизу, во рву, настолько сильно, что сверху, съ вала, мѣстами была видна только эта дымка, скрывающая людей. Около 6 часовъ въ толпѣ чаще и чаще стали раздаваться стоны и крики о спасеніи. Наконецъ около нѣсколькихъ среднихъ палатокъ стало замѣтно волненіе. Это толпа требовала у завѣдывавшихъ буфетами артельщиковъ выдачи угощеній. Въ двухъ-трехъ среднихъ балаганахъ артельщики дѣйствительно стали раздавать узлы, между тѣмъ какъ въ остальныхъ раздача не производилась. У первыхъ палатокъ крикнули „раздаютъ“, и огромная толпа хлынула влѣво; къ тѣмъ буфетамъ, гдѣ раздавали. Страшные, душу раздирающіе стоны и вопли огласили воздухъ... Напершая съзади толпа обрушила тысячи людей въ ровъ, стоявшіе въ ямахъ были затоптаны... Нѣсколько десятковъ казаковъ и часовые, охранявшіе буфеты, были смяты и оттиснуты въ поле, а пробравшіеся равнѣ въ поле съ противоположной стороны лѣзали за узлами, не пропуская входившихъ снаружи, и напиравшая толпа прижимала людей къ буфетамъ и давила. Это продолжалось не болѣе десяти мучительнѣйшихъ минутъ... Стоны были слышны и возбуждали ужасъ даже на скаковомъ кругу, гдѣ въ это время происходили еще работы.

Толпа быстро отхлынула назадъ, а съ шести часовъ большинство уже шло къ домамъ, и отъ Ходынского поля, запружившая улицы Москвы, цѣлый день двигался народъ. На самомъ гуляньѣ не осталось и одной латой доли того, что было утромъ. Многіе, впрочемъ, возвращались, чтобы разыскать погибшихъ родныхъ. Явились власти. Груды тѣлъ начали разбирать, отдѣляя мертвыхъ отъ живыхъ. Болѣе 500 раненыхъ отвезли въ больницы и пріемные покои; трупы были вынуты изъ ямъ и разложены кругомъ палатокъ на громадномъ пространствѣ. Изуродованные, посинѣвшіе, въ платьѣ разорванномъ и промокшемъ насвозь, они были ужасны! Стоны и причитанія родственниковъ, разыскивавшихъ своихъ, не поддавались описанію... По русскому обычаю, народъ бросалъ на грудь умершихъ деньги на погребеніе... А тѣмъ временемъ все подъѣзжали военныя и пожарныя фуры и отвозили десятками трупы въ городъ. Пріемные покои и больницы переполнились речеными, часовни при полицейскихъ домахъ и больницахъ и сарай — трупами. Весь день

шла уборка. Между прочимъ 28 тѣлъ нашли въ колодезѣ, который оказался во рву, противъ среднихъ буфетовъ. Колодезь этотъ, глубокой, сдѣланный опрокинутой воронкой, обложенной внутри деревомъ былъ закрытъ досками, которая не выдержали напора толпы. Въ числѣ попавшихъ въ колодезь одинокъ спасенъ былъ живымъ. Крош этого трупы находили и на полѣ, довольно далеко отъ мѣста катастрофы. Это раненые, успѣвшіе сгорая уйти, падали и умирали. Всю ночь на воскресенье возилъ тѣла отовсюду на Ваганьковское кладбище. Болѣе тысячи лежало тамъ, на лугу, въ шестомъ разрядѣ кладбища. Я былъ тамъ около 6 часовъ утра. На встрѣчу, по шоссе, везли бѣлые гроба съ покойниками. Это тѣла, отпущенныя родственникамъ для погребенія. На самомъ кладбищѣ масса народа.

Всего на Ваганьковскомъ кладбищѣ положено въ гробы 1800 труповъ лицъ, погибшихъ вслѣдствіе катастрофы на Ходынскомъ полѣ.

За-границей.

По газетнымъ извѣстіямъ.

Англія. Телеграммы изъ Москвы о коронованіи занимаютъ цѣлыя страницы въ англійскихъ газетахъ. Всѣ корреспонденты заявляютъ, что невозможно описать словами величіе и великолѣпіе торжества коронованія; характерной чертой, отличающей русское торжество отъ западно-европейскихъ торжественныхъ церемоній, по общему отзыву англійскихъ корреспондентовъ, является глубокая преданность престолу русскаго народа. Сотрудникъ „Таймса“ говорить, что онъ никогда не видѣлъ равной по роскоши и величію церемоніи и что трудно представить себѣ болѣе блестящее собраніе: корреспондентъ „Daily Telegraph“ восторгается возвышающимъ душу зрѣлищемъ, какъ сердца ста миллионъ русскаго народа бьются унисономъ. Иллюминація Москвы, по его образному выраженію, восхитительная симфонія въ огняхъ, сама же Москва — цѣлая поэма. По сообщенію корреспондента „Morning Post“, высокопоставленное лицо изъ числа англичанъ, прибывшихъ въ Москву, отозвалось, что ему и во снѣ не снилось видѣть такое величественное зрѣлище, что нельзя представить себѣ ничего подобнаго.

Коронаціи посвящены передовыя статьи во всѣхъ газетахъ. По словамъ „Таймса“, возростаніе могущества Россіи — чудо современной исторіи. „Standard“ скорбитъ по поводу фанатической приверженности Франціи къ Россіи, но заявляетъ, что Англія, какъ и всѣ другія державы, признаетъ явное могущество Россіи и уважаетъ ея силу. Газета „Daily News“ съ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія напоминаетъ, что она всегда стояла за дружбу съ Россіей, такъ какъ борется противъ Россіи, значить бороться противъ законовъ природы. Соглашеніе съ Россіей должно быть высшей и основной цѣлью англійской политики, и лучшее средство достигнуть соглашенія — признать законныя притязанія Россіи.

Египетъ. Изъ Александріи сообщаютъ, что холера тамъ свирѣствуетъ въ жестокой степени. Послѣдовавшая отъ холеры смерть жены германскаго комиссара въ комитетѣ египетскаго долга, баронессы Рихтофенъ, подала сигналъ ко всеобщей паникѣ. Европейская часть населенія бросается на пароходы и беретъ мѣста съ бою, платя какія угодно цѣны, и не испрашивая даже, куда пароходъ отправляется. Пароходы австрійскаго, итальянскаго и русскаго Обществъ уходятъ съ двойнымъ количествомъ пассажировъ.

До сихъ поръ погода въ Александріи стояла еще холодная. Теперь опасаются, что съ наступленіемъ жаровъ холера еще болѣе усилится. Болѣзнъ здѣсь проявляется въ самой злокачественной интенсивной формѣ, и послѣ появленія первыхъ признаковъ больной черезъ 2 часа умираетъ. Ежедневно заболѣваетъ среднимъ числомъ 40 человекъ и умираетъ 35. Наболѣе заражены туземные тѣсные кварталы, обитатели которыхъ тщательно скрываютъ заболѣвшихъ. Англійскаго гарнизона эпидемія не коснулась, и туземцы говорятъ, что они отравили колодези, но знаютъ противодіе, которымъ пользуются для себя. Организовать

санитарный надзоръ, который раздѣлилъ городъ на участки и начальнику квартала (такая должность существуетъ на востокѣ) обѣщана награда въ 10 фр. за обнаруженіе каждаго больного.

Турція. Говоря о положеніи дѣлъ на Критѣ, иностранныя газеты употребляютъ уже слово „анархія“. И дѣйствительно, положеніе вещей на несчастномъ островѣ вполнѣ соответствуетъ этому понятію. Безиррегулярныя столкновения, убійства, растерянность власти, даже почти полное отсутствіе ея—все говоритъ въ пользу того, что передъ нами настоящая анархія со всѣми ея ужасами и мрачными перспективами. Само турецкое правительство какъ-бы остановилось въ недоумѣніи, не зная, что дѣлать: принять-ли суровыя мѣры или предоставить положеніе вещей собственной судьбѣ. Въ послѣднее время оно какъ-будто выбрало первое, слѣдствіемъ чего и явились отозваніе критскаго генераль-губернатора Турхана-паши и военнаго губернатора Хассана-паши, сильно возстановившаго противъ себя христіанское населеніе Крита, благодаря дружественнымъ отношеніямъ къ мѣстному магометанскому комитету. Кромѣ того, оно отсрочило открытіе критскаго народнаго собранія, хотя отсрочка эта и шла въ разрѣзъ съ требованіями законовъ. Но мѣры эти не принесли никакой пользы. Не успѣли еще прибыть на мѣсто своего назначенія новый генераль-губернаторъ Абдулла-паша и военный губернаторъ Тевфиъ-паша, назначеніе которыхъ произвело, какъ говорятъ, хорошее впечатлѣніе на островѣ, какъ Критъ сдѣлался ареною новыхъ, еще болѣе тяжкихъ безпорядковъ. Какъ сообщаютъ изъ Аѳинъ, турецкій гарнизонъ въ Биксарисѣ былъ подвергнутъ настоящей осадѣ, которая продолжалась двѣ недѣли, а въ Бамосѣ окружены тремя тысячами повстанцевъ 1.100 турецкихъ солдатъ. Осада послѣднихъ началась еще 5 (17) мая и продолжается до сихъ поръ. Войска, отправленныя для выручки осажденныхъ, были отбиты. Напуганное этимъ магометанское населеніе массами бѣжало въ города изъ селъ и деревень, вслѣдствіе чего взрыва фанатизма ожидали еще нѣсколько дней тому назадъ. Опасенія оправдались. Какъ въ Парижѣ, такъ и въ Лондонѣ были получены одновременно, изъ безусловно достоверныхъ источниковъ, свѣдѣнія о страшныхъ кровопролитіяхъ на Критѣ,—обстоятельство, заставившее, какъ извѣстно, правительства нѣкоторыхъ европейскихъ державъ выступить съ энергическими мѣрами. Телеграфъ уже сообщилъ, что въ числѣ жертвъ находятся также кавасы русскаго и греческаго консульствъ въ Канѣ. Подтверждая это извѣстіе, аѳинская газета „Asty“ сообщаетъ, что въ числѣ убитыхъ находятся также агенты греческаго общества судходства Джонъ и вся его семья. Возстаніе на островѣ становится всеобщимъ. Между прочимъ, въ портѣ Ретимо одно судно подверглось бомбардировкѣ, вслѣдствіе чего и не могло выгрузиться.

Ошибочно, однако, было-бы думать, что въ рядахъ повстанцевъ находятся одни только христіане. Наоборотъ, само магометанское населеніе, по крайней мѣрѣ значительная часть его, также недовольно своимъ положеніемъ, а турецкіе гражданскіе чины и жандармы громко заявляютъ, что обѣщанная уллата слѣдуемаго имъ за прежнее время вознагражденія не послѣдовала полностью. Такимъ образомъ, возстаніе на Критѣ грозитъ охватить весь островъ, а затѣмъ перейти также въ Малую Азію и Сирію, гдѣ глухія броженія, подобно скрытымъ запасамъ пороха, ждутъ только искры, чтобы возродить и сдавленный турецкій фанатизмъ, и самозащиту христіанъ, близкихъ къ отчаянію.

Франція. Парижскія газеты сообщаютъ подробности о празднествахъ во Франціи по поводу священнаго коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Парижъ былъ украшенъ великолѣпно; что касается французскихъ провинцій, тамъ восторгъ былъ всеобщій, изъ многихъ городовъ были посланы въ Петербургъ поздравительныя телеграммы.

Но не въ одной только Франціи день 14 (26) мая былъ отпразднованъ блестящимъ образомъ. Даже въ отдаленныхъ

концахъ міра, гдѣ только живутъ французы, вѣсть о радостномъ событіи встрѣчалась самымъ восторженнымъ образомъ. Такъ французская колонія въ Рио-де-Жанейро обратилась въ Петербургъ съ телеграммой слѣдующаго содержания:

„Французская колонія въ Рио-де-Жанейро, проникнутая тѣми-же чувствами, что и метрополія, привѣтствуетъ съ глубочайшимъ уваженіемъ Его Величество Всероссійскаго Императора по поводу св. коронаванія, представляющаго собою тройной символъ; силы, согласія и мира. Да здравствуетъ Россія! Да здравствуетъ Франція!

Библиографіи.

Тяжелые сны. Романъ Федора Сологуба. Спб. 1896 г. Ч. 2 р.

„Тяжелые сны“ романъ декадентскій; по крайней мѣрѣ, только декаденты способны на тѣ благоглупости и пошлость, которые на протяженіи 300 страницъ продѣлываютъ дѣйствующія лица романа. Но они не только говорятъ и дѣлаютъ глупости, они совершаютъ тяжкія уголовныя преступленія: такъ главный герой, учитель гимназіи Логинъ, убивъ человѣка, идетъ къ своей невѣстѣ, барышнѣ тоже необычайной и дѣлается съ ней, а она почему-то вообразила, что ей необходимо принести своему замѣчательному жениху жертву, разумѣется, декадентскую; она увлекаетъ своего возлюбленнаго въ садовую бесѣдку и тамъ, растягнувъ какую-то „металлическую пряжку на лѣвомъ плечѣ“, моментально сбрасываетъ съ себя платье и является передъ нимъ въ обнаженномъ видѣ. Логинъ, хотя декадентъ, и самъ наканунѣ принесъ жертву, изъ-за угла убивъ топоромъ ненавистнаго ему человѣка, но все же пораженъ.

„Обнаженная и холодная стояла она передъ нимъ, и съ ожиданіемъ смотрѣли на него ея непорочные глаза.

— Дорогая моя,—воскликнулъ Логинъ,—мы на вершинѣ! Какое счастье! И какая печаль!“

Естественно, какъ декадентъ, герой и не могъ иначе выражаться, и его „вершина счастья и печали“, можетъ быть, верхъ декадентскаго краснорѣчія и пафоса, для насъ же, непосвященныхъ въ тайны декадентскаго искусства, подобные сцены кажутся просто противоестественными и безглаголивый читатель броситъ „Тяжелые сны“ съ первой страницы.

Впрочемъ, первыя страницы посвящены короткимъ декадентскимъ разговорамъ о „слиянніи душъ“ и о томъ, какой цвѣтъ жизни—зеленый или желтый, а также надеждъ и презрѣнія? Разговоры эти ведутъ названный выше учитель Логинъ и дѣвица на возрастѣ, по имени Клавдія. Это тоже необычайная дѣвица; она не красавица, — „зеленоглазая, блѣдная, волосы какіе-то даже черныя, а синіе“, но въ ней есть „прелесть неизъяснимая, манящая, что то загадочное и гибкое“. За этой барышней ухаживаетъ Палтусовъ, любовникъ ея матери; „маменька ему надоѣла“ и онъ „врѣзался въ Клавдію“. Онъ говоритъ дочери: „дорогая моя“, а Клавдія злится и коритъ его маменькой, которую она называетъ просто Ириной Авдѣевной. Потомъ опять декадентскій разговоръ между ними на ту тему, что „любовь—смерть, но кто любить, тамъ нѣтъ ни жизни, ни смерти“. Потомъ „его поцѣлуй обожгъ ея губы“, а она ему: „тѣми же губами дѣловали мою мать! какая низость! и т. д.,—сцена декадентскаго негодованія; а черезъ день, проходя по саду мимо его кабинета (они жили въ одномъ домѣ) черезъ открытое окно бросила ему вѣтку сирени, послѣ чего, разумѣется, Палтусовъ „быстро вышелъ изъ дому и торопливо догналъ Клавдію“, она убѣжала въ бесѣдку (Ахъ эти бесѣдки! Не одни же старые романисты любили сводить въ нихъ своихъ влюбленныхъ героев!) ну, и тамъ, конечно, „лицо Палтусова озарилось торжествующей улыбкой. Клавдія почувствовала себя въ сильныхъ и страстныхъ объятіяхъ“.

Нѣтъ надобности пересказывать дальнѣйшее содержаніе романа, изъ приведенныхъ отрывковъ читатель могъ убѣдиться, какая эта декаденщина. На сколько реальны и воз-

можно подобные герои въ дѣйствительности, судить не беремъ, но г. Сологубъ несомнѣнно вѣрить въ ихъ бытіе, иначе зачѣмъ бы ему писать о томъ, „чего нѣтъ на свѣтѣ“? Впрочемъ, другой декадентъ г-жа Гишпюсъ такъ и заявляетъ, что декадентамъ надо того „чего нѣтъ на свѣтѣ, чего нѣтъ на свѣтѣ!“ *)

П. С.—въ.

Полезная библиотека. Комнатное цвѣтоводство. Составилъ Ѡ. Медвѣдевъ. Съ 85 рис. Ст. 143, цѣна 50 к.

При большемъ распространѣніи комнатнаго цвѣтоводства, очень немногіе знакомы хотя бы поверхностно съ культурой выращиваемыхъ цвѣтовъ. Сплошь и рядомъ бываетъ, что цвѣты чахнутъ и гибнутъ отъ такихъ простыхъ причинъ, устранить которыя ничего бы не стоило, но любитель цвѣтоводства не догадывается, въ чемъ кроется корень зла. Хотя въ русской литературѣ существуютъ спеціальныя сочиненія, посвященныя комнатному цвѣтоводству (Каменскаго „Садовникъ-любитель“, Регель, Яценко и друг.), но они или недоступны большинству по цѣнѣ, или слишкомъ спеціально научны; въ дешевой и при томъ толково составленномъ руководствѣ нуждается всякій цвѣтоводъ и книжка г. Медвѣдева отчасти удовлетворяетъ эту потребность: такъ, здѣсь новичекъ цвѣтоводъ найдетъ много полезныхъ указаній относительно почвы, удобрения и полива. Но г. Медвѣдевъ слишкомъ мало отвелъ мѣста описанію комнатныхъ растений; изъ сухого перечня растений, служащихъ украшеніемъ жилищъ, цвѣтоводъ не можетъ почерпнуть никакихъ свѣдѣній, напр. объ особенностяхъ культуры, что очень важно.

Въ общемъ, руководство г. Медвѣдева, не дорогое по цѣнѣ, можемъ рекомендовать всякому любителю цвѣтоводства, не знакомому съ культурой комнатныхъ растений.

П. С.

Д-ръ А. Циммерманъ. Микроскопъ. Руководство для научной микроскопії. Переводъ съ нѣмецкаго съ дополненіями по рукописи автора д-ра А. Р. Ильиша. Изданіе К. К. Риккера, Спб. 1896 г. 8° IV+338 стр. съ 241 рисун. Цѣна 3 р. 50 коп.

Въ развитіи естественно-историческихъ наукъ микроскопъ имѣлъ громадное значеніе: важныя открытія въ области зоологии, ботаники, физиологии, медицинѣ, минералогіи сдѣланы благодаря микроскопу: въ органической природѣ микроскопъ помогъ изучить процессы развитія организмовъ, въ неорганической—законъ сложенія и строенія горныхъ породъ и образованія кристаллическихъ тѣлъ. Но роль микроскопа не ограничивается чисто научной сферой, онъ также необходимъ и въ практикѣ, особенно въ медицинѣ и различныхъ техническихъ производствахъ. Чтобы заниматься микроскопическимъ изслѣдованіемъ предметовъ изъ области животнаго и растительнаго царства, необходима спеціальная подготовка. Прекраснымъ руководствомъ, могущимъ дать такую подготовку, является книга д-ра Циммермана, только что переведенная на русской языкъ д-ромъ Ильишемъ: по нему можно основательно ознакомиться съ оптической стороной дѣйствія отдѣльныхъ и придаточныхъ аппаратовъ микроскопа.

Въ книгѣ 5 главъ; въ первой излагаются общія законы изображенія (законы прохожденія свѣта чрезъ выпуклыя и вогнутыя стекла, сферическая и хроматическая аберація, теорія вторичнаго изображенія); 2-я глава посвящена спеціальному описанію микроскопа и отдѣльныхъ частей его: въ 3-й говорится о придаточныхъ аппаратахъ микроскопа и ихъ примѣненіи, въ 4-й главѣ—о микроскопическихъ препаратахъ, наблюденія живыхъ предметовъ, химическое приготовленія препаратовъ, способы препаровки и наблюденія и сохраненія микроскопическихъ препаратовъ, наконецъ, въ 5-й разсматриваются нѣкоторыя свойства микроскопическаго изображенія, знаніе которыхъ можетъ быть полезно и для людей, знакомыхъ съ обыкновенной практикой. Къ книгѣ приложены указатель литературы, списокъ главнѣйшихъ поставщиковъ микроскопа и алфавитъ.

Издана книга изящно, рисунки безукоризненны, но по-чому-то нѣтъ отдѣльныхъ отъ текста къ нимъ объясненій.

*) См. З. Н. Гишпюсъ. „Новые люди“.

Книгу Циммермана можно смѣло рекомендовать всѣмъ микроскопистамъ, какъ прекрасное и полезное руководство, пока единственное на русскомъ языкѣ.

П. С..

Мелочи всендневной жизни.

Игра „въ четъ и не четъ“. Фатальный рубль. Малахайскій вассиръ и начальниекъ и ихъ „желѣзнодорожныя правила“.

„Барышни телефонистки“ давнымъ давно служатъ богатой и неистощимой темой для юмористическихъ журналовъ, но, порой, и барышни телеграфистки могли-бы съ успѣхомъ замѣнить ихъ и послужить „Будильнику“, „Осколкамъ“ и ихъ братьямъ.

На желѣзнодорожной станціи Малахайскъ на дняхъ имѣла мѣсто слѣдующая сценка.

Моему корреспонденту, ожидавшему поѣзда идущаго на Уфу, нужно было подать телеграмму о своемъ выѣздѣ. Онъ входитъ въ телеграфное помѣщеніе и видитъ что телеграфистъ и телеграфистка играютъ въ „четъ и не четъ“. У двери стоитъ женщина и внимательно смотритъ на занятіе служащихъ.

— Господа, примите телеграмму, обращается къ играющимъ мой корреспондентъ.

— Проиграли, проиграли, Анна Ивановна, не четъ.

— Господинъ телеграфистъ, будьте добры, примите телеграмму...

— Четъ, четъ, выиграла! Ну-ка, Захаръ Андреичъ, четъ или не четъ?!

— Сударыня, не примите-ли вы, если г-ну телеграфисту некогда.

— Что вы пристааете? видите—мы заняты... Затѣмъ раздается веселый смѣхъ и оба они стали продолжать свое мирное занятіе.

Недобившись толку, мой корреспондентъ, выходя изъ телеграфной, спросилъ стоявшую женщину что ей нужно?

— Да, вотъ, касатикъ, телеграмку хозяину послать требуется, по другіе сутки сюда навѣдываюсь, да, вишь, барину то съ барышней не время все, неколи; повременить приказываютъ, а сами промежь себя все-то чертыхаются: баринъ отъ крикнетъ: „Чортъ али не чертъ, чортъ, али не чертъ“, а барышня-то ему, весело таково:

— Чортъ, чортъ!...

Ну, а я то все и дожидаюсь...

Оно, конечно, отчего-же „барину съ барышней“ и не поиграть, но, все-же не мѣшало-бы имъ поминуть извѣстное правило, рекомендуемое еще блаженныя, приснопоминаемая памяти Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ: „дѣлу—время, потѣхѣ—часъ“, а на оборотъ поступать, пожалуй что и „не добре пригоже“.

* * *

До какого формализма и пунктуальности доходить дисциплина служащихъ на той-же милой Малахайской станціи, то это ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ описать, а надо только радоваться и удивляться.

Нѣкто, кончившій гимназическій курсъ, долженъ былъ поступить въ университетъ; а какъ, въ большинствѣ, людей любящихъ науку и просвѣщеніе сильно недолюбливаютъ деньги и обезпеченная привольная жизнь, то эти бѣдняки, любители наукъ, дорожатъ каждой копейкой, зная, что она идетъ къ нимъ неохотно и всѣми мѣрами старается удрать отъ нихъ къ какому нибудь толстосуму, ибо дѣло извѣстное: „нѣжное къ нѣжному льнетъ“.

Въ виду этихъ соображеній молодой человекъ, счелъ не лишнимъ записаться удостовѣреніемъ, дающимъ ему право, какъ учащемуся, на льготный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Сначала г. Нѣкто рассчитывалъ поступить въ Петербургскій университетъ, а потомъ, въ силу измѣнившихся семейныхъ обстоятельствъ, онъ оставилъ свой выборъ на Казанскомъ.

Отъ Малахайска до Самары нормальная плата за билетъ III класса восемь рублей, льготная-же— семь рублей; хотя одинъ рубль, повидимому, и не Богъ знаетъ какая сумма, но для бѣдняка она является цѣлымъ капиталомъ, дающимъ возможность въ дорогѣ прокормиться.

Наступаетъ время отправления поѣзда. Будущій студентъ подходитъ къ кассѣ, предъявляетъ кассиру удостовѣреніе на льготный проѣздъ и проситъ выдать ему билетъ отъ Малахайска до Самары. Кассиръ со всѣмъ было собрался снабдить г. Нѣкто льготнымъ билетомъ, но, въ силу любознательности, присущей всѣмъ кассирамъ, спросилъ:

— А куда ѣдете?

— Въ Казань.

— Какъ въ Казань?! вѣдь въ удостовѣреніи сказано, что вы ѣдете въ Петербургъ...

— Да, сначала думалъ ѣхать въ Питеръ, но теперь ѣду въ Казань... Да вѣдь, полагаю, это для васъ все равно, потому что у меня билетъ только до Самары, которой нельзя миновать, куда-бы я не ѣхалъ въ Петербургъ-ли, въ Казань-ли!...

— Э, нѣтъ, батенька, не все равно: Казань—одно дѣло, а Петербургъ другое-съ!... Написано въ Питеръ, туда и жарьте по льготному билету, а оттуда, валяйте, пожалуй, и въ Казань... Потому—правила желѣзнодорожныя-съ... Такъ-то! А, впрочемъ, спросите начальника станціи...

Начались поиски начальника,—а какъ вообще начальство малахайской станціи также неуловимо и недоступно какъ и начальство таковой-же челябинской (см. № 7 „Ек. Нед.“) то лишь послѣ многихъ злоключеній будущему студенту удалось, наконецъ, удостоиться лицезрѣнія этого маленькаго юнтера.

— Г-нъ начальникъ, началъ нѣкто, вынимая изъ кармана бумагу, благоволите, разрѣшить недоразумѣніе, дѣло въ томъ, что г. кассиръ...

— Нельзя-съ! отвѣтило начальство, не выслушавъ въ чемъ дѣло и невзглянувши на документъ.

— Кассиръ адресовалъ меня къ вамъ... потому что...

— Нельзя-съ! Потому что желѣзнодорожныя правила и вообще... и начальникъ-юпитеръ прослѣдовалъ далѣе...

— „Удивительныя сыпатья, люша мой“, какъ говорилъ Карапетъ Карапетовичъ институткѣ, между начальствомъ и порядками Малахайской желѣзнодорожной станціи и таковой-же Челябинской.

* * *

Начались поиски рублевки. Между тѣмъ дали второй звонокъ, а злосчастная рублевка, какъ легендарный кладъ не дается въ руки бѣдняка...

— Ты, Ваничка, говоритъ сыну, заплаканная и огорченная разлукой мать, пробейся, какъ нибудь дорогой, ну, если и поголодаешь немножко—потерпи... Прибавь рубль изъ харчевыхъ да бери билетъ-то, слышишь второй звонокъ дають... Что-же подѣлаешь, коли нельзя...

Г. Нѣкто, конечно, отдалъ запасный рубль, взялъ билетъ и уѣхалъ, но голодалъ-ли онъ дорогой, или питался желѣзнодорожными правилами—это мнѣ неизвѣстно...

Доколѣ, Господи, доколѣ?...

Дядя Листаръ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Г-ну Пермскому обывателю. Анонимныя и псевдонимныя статьи не только не печатаются, но даже и не читаются редакціями, а прямо, какъ всякая подпольная литература, бросаются въ сорную корзину.

РЕЗОЛЮЦИИ

Екатеринбургскаго окружнаго суда, гражданскаго отдѣленія, объявленныя 10-го мая.

1) М. А. Тяблякова съ П. Я. Федосѣева 875 р. 15 к.—предоставить Федосѣеву представить торговыя книги за 1895 и 1896 гг. 2) С. И. Четрова съ М. П. Кокориной 950 р.—высказать. 3) М. Я. Медгеръ съ К. А. Волковой 1302 р. 60 к.—высказать. 4) А. П. Железкова съ наследниковъ Медовниковыхъ 1575 р.—высказать. 5) А. Г. Ушковыхъ съ А. Н. Вагина 1435 р. 20 к.—высказать. 6) В. М. Зотова съ Уральского горнаго управленія 589 р. 15 к.—высказать. 7) Его же съ того же управленія и судебныхъ издержекъ—высказать 482 р. 3 к. 8) П. Х. Федоровой съ М. И. Федорова 1200 р.—высказать съ Федорова 854 р. 9) По жалобѣ Д. М. Кевокова—оставить безъ разсмотрѣнія. 10) По прошенію Д. Игнмухаметова и А. Абдулгакирова—оставить безъ разсмотрѣнія. 11) По прошенію А. И. Троицкой—оставить безъ послѣдствій. 12) Крестьянъ деревень Черновой и Комарской къ крестьянамъ деревни Малахой обь имѣніи—прошеніе Минина оставить безъ разсмотрѣнія. 13) Крестьянъ Таватуйскаго и Тарасовскаго обществъ съ графа С. А. Строганова 24000 р.—жалобу Циновскаго принять. 14) Камышловской земской управы съ бр. Дураковыхъ 2174 р. 17 к.—жалобу Дураковыхъ оставить безъ движенія. 15) По жалобѣ А. Т. Марьева—распоряженіе уѣзнаго члена отмѣнять. 16) О распределеніи денегъ В. Т. Краснова—расчетъ и дѣло возратить уѣздному члену по Камышловскому уѣзду. 17) И. С. Афонасьева къ Е. Ф. Россоматиной обь имѣніи—дѣло производствомъ приостановить. 18) О давности владѣнія А. Т. Марамина—признать право собственности. 19) О завѣщаніи М. А. Тараданкина—предоставить представить свидѣнія о долговомъ ииуществѣ Тараданкина. 20) Обь утвержденіи въ правахъ наследства А. П. Знаменскаго—утвердить. 21) О продажѣ имѣнія Е. В. Васильева—укрѣпить за Ульяновымъ. 22) О ввѣдѣ Пушкаревыхъ и др.—оставить безъ послѣдствій.

„Дѣя. Кор.“

Мѣсяць Іюнь 30 дней.

Седмица 4-я по Пятидесятницѣ.

- 3 П. Мч. Лукиллана, Клавдія, Ипатія, Павла, Діонисія (3 в.), Лукіана, Максїана, Іуліана Павлы дѣвы; перенесеніе мощей св. царевича Дмитрія (1606 г.).
- 4 В. Св. Митрофана патріарха Константиноп. (325); священномуч. Астія, еписк. Диррахійскаго, Фронтасія, Северина, Северіана, Силана, Конкордія (175); прп. Меодія Пѣсношскаго (1392), Сисина Киликійск. (6 в.).—Прп. Елеазара и Назарія Оловечкихъ. Св. Марыи и Маріи.
- 5 С. Блаж. Константина, митрополита Кіевскаго (1159); священномученика Дородея, еписк. Тирскаго (362), мч. Маркіана,

- Никандра, Имерехія, Аполлона, Леонида, Арія, Георія, Селинія, Иривія, Памвова, блаж. Игоря, велик. князь (1147), прп. Анувія пустыя. (5 в.), Феодора, чудотв. (6 в.). Преставленіе благ. кв. Феодора Ярославича (1233).—Прп. Аввы Дороея (620) и Петра Коринскаго.
- 6 Ч. Припц. Архелаи, Феоклы, Сосанны (263); прп. Иларіона нов. (845), Виссаріона Египетск. (5 в.).—Пименовской ик. ВМ Прп. Павсія Угличскаго (1504) и Іоны Климецкаго (1534).
- 7 П. Свщич. Маркелла Еписк. Римск. ич. Феодота Анкирск., Сисинія, Кириава, Апроніана, Папія, Мавра, Смарагда, Ларгія, Сатурнина, Крискентіана, иц. Кириакии, Калеріи (Валеріи), Маріи, Артеміи царевны, св. Прискиллы, Луквыи.
- 8 С. Перен. мощ. велич. Феодора Стратил. (Изъ Иракліи въ Евхаиты) (329) прп. Ефрема, патр. Антиох. Зосимы Финик.—Св. Феодора, еп. Ростовск. Ярославской ик. ВМ.
- 9 В. Нед. 4-я по Пятид. (Гласъ 3-й). Мн. Феоклы, Марыи и Маріи (346); прп. Кирилла Александрійскаго (444) Кирилла Вѣлозерскаго (1427), Александра Кустскаго (1439).

ТЕЛЕГРАММА КОММЕРЧЕСКАЯ.

Петербургъ, 31 мая, 1896 года.

Вексельн. курсъ на 3 мѣс., на					
Лондонъ за 10 ф. ст. - 94 р. 15	к.	—	р.	—	к. — р. — сдѣл.
Берлинъ „ 100 гер. мар. - 45 р. 92	к.	—	р.	—	к. — р. — пок.
Парижъ „ 100 франк. - 37 р. 32	к.	—	р.	—	к. — р. —
Настроение съ вексельн. курсомъ -					твердое.
Полуимперіалы новой чеканки	—	р.	—	к. до 7 р. 50	к. пок.
Таможен. куп. (за 100 р. мет.)	—	р.	к.	149 р.	— к.
Виржевой дисконтъ отъ 5 до 7%					
4% Государственная рента -				99	сдѣл.
4% внутрений заемъ: I				98 ³ / ₄	„
4 ¹ / ₂ % внутрений заемъ 1893 г.				100 ³ / ₄	пок.
„ закл. листы Госуд. Двор. Зем. Банка				101	сдѣл.
4% закл. листы гос. двор. зем. банка				97 ¹ / ₄	пок.
4 ¹ / ₂ % Свидѣт. Крестьян. Позем. Банка				100 ⁷ / ₈	„
5% внутрений съ выигрышами заемъ 1864 г.				285 ¹ / ₂	„
„ „ „ „ 1866				252	сдѣл.
„ закл. съ выигр. листы гос. двор. зем. банка				212	„
„ золотая рента				—	„
4 ¹ / ₂ % заклад. листы Общ. Взаим. Поз. Кредита мет.				156 ¹ / ₂	пок.
5% Государственная желѣзнодорожная рента				100 ¹ / ₂	сдѣл.
4 ¹ / ₂ % внутр. конс. жел. дор. заемъ I вып. - 1890 г.				101 ¹ / ₄	пок.
„ „ „ „ II „ - 1892 г.				101	„
4% обл. консол. желѣзнодорожн. займа				151	сдѣл.
4 ¹ / ₂ % обл. Кіево-Воронежской желѣзнодорожн.				101 ⁷ / ₈	пок.

„ обл. Рязанско-Уральской жел. дороги	-	100 ⁷ / ₈	„
„ обл. Юго-Восточныхъ жел. дорогъ	-	100 ⁷ / ₈	„
4% обл. Московско-Казанской жел. дороги	-	97 ¹ / ₄	пок.
Акціи С.-Петерб. частнаго Коммерч. банка	-	527	сдѣл.
„ С.-Петерб. учетнаго и ссуднаго банка	-	740	„
„ С.-Петербургск. международин. Банка	-	653	„
„ Русскаго банка для внѣшней торговли	-	485	сдѣл.
„ Волжско-Камскаго коммерческаго банка	-	1230	„
„ Петербурго-Московск. Коммерч. банка	-	408	сдѣл.
„ Русскаго Торгово-Пром. Коммерч. банка	-	342	пок.
„ Московскаго международинаго банка	-	435	прод.
„ Сибирскаго торговаго банка	-	680	пок.
„ Россійск. страх. отъ огня общ. 1827 г.	-	1550	пок.
„ 2-го Россійск. страх. общ. 1835 г.	-	310	„
„ Страх. Товарищ. Саламандра 1846 г.	-	490	прод.
„ С.-Петербургск. страхов. общества	-	420	пок.
„ Московскаго страхового общества	-	805	„
„ Страхового общества „Россія“	-	400	сдѣл.
„ Страхов. общества „Русскій Ллойд“	-	950	пок.
„ Россійск. общ. страхов. и транспорт. кладей	-	122	пок.
„ Страх. общ. компаніи „Надежда“	-	210	пок.
„ Русск. общ. пар. и торг. (Черномор.)	-	685	„
„ Общ. „Кавказъ и Меркурій“	-	475	„
„ Московско-Казанской жел. дор.	-	—	„
„ Кіево-Воронежской жел. дороги	-	460	прод.
„ Рыбинской желѣзной дороги	-	172 ³ / ₄	сдѣл.
„ Юго-Восточной желѣзной дороги	-	186	пок.

Настроение Петербургской фондовой биржи—твердое.

Цѣны въ копейкахъ за пудъ.

	Покупатели.		Продавцы.	
	отъ	до	отъ	до
Шведица налич. высокая въ Петерб.	72	40	—	—
Въ Рыбинскѣ	77	40	70	—
Рожь пат. 115 зол. налич. въ Петерб.	67	40	80	—
Въ Рыбинскѣ	72	40	65	—
Овесъ обыкн. въ Рыбинскѣ	58	60	42	45
Высокій наличн. въ Петербургѣ	60	62	65	—
Настроение съ хлѣбами				слабое.
Керосинъ русск. Нобеля нал. со склада	—	р. — к. до 1 р. 27	к.	
Сахаръ зав. Кенига раф. привил. за п.	—	р. — к. до 6 р. 40	к.	
1-й сортъ бракъ	—	р. — к. до 6 р. 35	к.	
2-й сортъ бракъ	—	р. — к. до 6 р. 30	к.	
Кудель льняная сибирская за берковецъ 10 н.	—	р. до —	р.	
Камская	—	р. до —	р.	
Сало желтое свѣчвое 1-го сорта двужарное	—	р. до —	р.	

„Дѣл. Кор.“

НАБЛЮДЕНІЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

Мѣсяцъ и число по русск. календарю.	Барометръ въ миллиметрахъ при 0°.			Температура воздуха въ градусахъ Цельсія. (10° Ц. = 8° Реомюра).					Влажн. в. вод. въ процентахъ. (100 = насыщ. парами воз.)			Направл. и скорость вѣтра. (Числа показыв., сколько вѣтеръ проходитъ метровъ въ секунду).			Облачность. 10 = совсѣмъ покрыт. небо. 0 = совсѣмъ чист. небо.			Осад. ки ¹⁾
	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	Наибольш.	Нижшая	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	
	24	733.3	29.4	25.5	5.8	8.0	6.5	8.3	3.6	63	85	96	3.4	ю.з.5	3.4	10	10	
25	29.9	30.9	32.3	6.4	8.3	9.0	12.0	2.2	73	56	68	3.7	з.с.з.9	з.с.з.4	6	10	10	—
26	35.1	36.1	36.9	7.1	11.4	11.1	12.6	4.0	74	64	74	з.с.з.4	с.з.5	з.с.з.3	10	10	10	—
27	37.7	36.9	35.3	8.5	20.0	17.5	22.8	4.8	81	43	53	з.з	з.4	з.5	0	0	0	—
28	34.4	33.7	32.9	16.2	23.3	17.9	24.4	9.6	60	38	64	з.ю.з.5	з.9	з.ю.з.9	1	5	3	0.0
29	34.4	33.8	33.6	13.1	20.0	16.6	22.0	9.9	49	30	48	с.2	з.4	с.з.3	0	4 ⁰	4	1.3
30	33.6	32.7	32.3	11.6	19.1	14.4	20.0	10.2	82	62	95	0	в.2	ю.з.2	10	9	9	2.2

¹⁾ Осадки даны въ миллиметрахъ, показывающихъ, какой толщины слоевъ воды дождь, илизимою растаявшій снѣгъ покрыли-бы поверхность земли, если-бы вода не стекала.

Примѣчаніе. 24—У. и в. дождь. 26—Н. роса. 27—Н. роса. 28—В. накр. дождь. 30 Н. у. и в. дождь, в. гроза.

АДРЕСНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Справочная контора „Посредникъ“. Богоявленская ул., д. Дмитриева.

Два земледѣра желаютъ получить мѣсто. № 2—33—4
По случаю продается хорошій роуль фабрики БЕККЕРЪ.
Продаются лица породы Брокнопутръ, Фетисовская ул., д. № 15-й.

Ветеринарный врачъ Я. Г. Шнейдеръ.
кв. Главный проспектъ, д. Фокина.

3 10-1

Зубо-лѣчебный кабинетъ О. Ф. Мльдре

переведенъ на Большую Вознесенскую ул. (Театральную), въ домъ Прота
сова. Нижній этажъ подъ библиотекой. Приемъ ежедневно отъ 10—5 час.
1—20—18

Н. Л. МАНДЕЛЬШТАММЪ.

Екатеринбургскій нотариусъ.

Контора его помѣщается на углу Покровскаго пр. и Успенской ул., д.
Федорова (гдѣ раньше помѣщалась контора нотариуса Залѣскаго). 50-33

О В Ъ Я В Л Е Н И Я.

О В Ъ Я В Л Е Н И Е.

Екатеринбургскій городской Общественный банкъ симъ доводитъ до свѣдѣнія публики, что съ 1 июля сего года, впредь до измѣненія, онъ будетъ платить % по вкладамъ, въ слѣдующемъ размѣрѣ:

по безсрочнымъ	-	-	-	4%
„ срочнымъ на 1 годъ	-	-	-	4½%
„ „ отъ 1 до 3 лѣтъ	-	-	-	5%
„ „ и выше 3 лѣтъ	-	-	-	5½%
Взимать по учету векселей: до 6 мѣсяцевъ				7%
„ „ „ „ „ 9 „				7½%
„ „ „ „ „ 12 „				8%
Комиссія при учетѣ иногороднихъ векселей				1/4%

79—10—1

Директоръ *Ив. Анфиногеновъ.*

!!Остерегайтесь поддѣлокъ!!

ГИГИЕНИЧЕСКОЕ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО

провизора

Г. Ф. Юргенсъ

уничтожаетъ веснушки, загаръ, желтыя пятна, прыщи и угри и дѣйствуетъ противъ излишней потливости. Рекомендуются какъ туалетное благовонное мыло высшаго достоинства. Золотая медаль 1893 г.

Цѣна за кусокъ 50 к., 1/2 кус. 30 к.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Главный складъ для всей Россіи у Г. Ф. Юргенсъ, въ Москвѣ, въ Екатеринбургѣ у нас. Бебенина, Соколовой и Туржанскаго.

5-12-15

Въ книжномъ магазинѣ М. Д. Блохиной и К° въ Екатеринбургѣ поступила въ продажу книга: „Записки по горнозаводской бухгалтеріи“, составленная Д. Е. Воеводинымъ. Цѣна 2 руб.

80-5-1

КЕЛЕРСКІЕ усовершенствованныя

КОЛЬДЪ-КРЕМЫ, ГУБНАЯ ПОМАДА И БРИЛЛАНТИНЪ

проявляютъ свои замѣчательныя качества во всѣхъ случаяхъ ихъ употребленія. 24—3—2

Имѣются въ продажѣ ВЕЗДѢ У ВСѢХЪ болѣе значительн. торговцевъ.

ИЗВѢСТНЫЯ КЕЛЕРСКІЯ ДУШИСТЫЯ ВОДЫ,

всѣхъ любимыхъ запаховъ, имѣются въ продажѣ вездѣ у всѣхъ болѣе значительныхъ торговцевъ. 25—3—2

КОЖЕВЕННАЯ АППРЕТУРА КЕЛЕРА

или такъ назыв. „Вакса молнія“, „Глянцъ лакъ“ и т. д. имѣется въ продажѣ вездѣ у всѣхъ болѣе значительныхъ торговцевъ.

Отличное средство для придавля кожѣ чернаго прочнаго глянца и непромокаемости. Незамѣнимо для дамской обуви, такъ какъ не пачкаетъ платья. Превосходно обновляетъ и сберегаетъ всякия кожанныя издѣлія, какъ сакъ-возжи (даже портмоне), конскую сбрую, кожаные предметы военной аммуниціи, экипажей и пр. Цѣна крайне дешевая. 26-3-2